

Театръ и Искусство

IX годъ изданія
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще „петиція“. Адресъ „Н. А. Римскому-Корсакову отъ Союза драм. писателей. — Нужды театра, (Записка латышскихъ актеровъ). — Инцидентъ „Голубева—Коршъ“. — Присоединенія къ адресу Н. А. Римскому-Корсакову. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Къ вопросу о частныхъ драматическихъ школахъ. В. Писнячскаго. — Шиллеровскіе дни. Н. Петрова. — Изъ Москвы. Н. Эфроса. — Post-Scriptum. Импрессиониста. — Письма съ актерскаго рынка. С. Сетлова. — Харьковскія письма. Г. Ткаридова. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: Шиллеровскіе дни (5 р.), Еврейскій театръ (1 р.), Безумная Юлька (2 шаржа), Высшій орденъ „передѣлывателя“ (шаржъ).

Портреты: г-жи Шебуевой и г. А. И. Шутмана.

№ 15.

Воскресенье, 10 Апрѣля.

Съ 14 № приостановлена

высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иномгородн. на иномгор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иномгор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполнѣ доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

**Продолжается подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЪ**

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ **пьесъ**, **романовъ**, **повѣстей**, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Потныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **8** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1-му апрѣля и 1-му юня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккертъ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Рижельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

г. ХАРЬКОВЪ.

Зимній театр Харк. Коммерческаго Клуба съ 25-го апрѣля по 15-го сентября 1905 г. свободенъ и предлагается для гастролирующихъ труппъ. Театръ прекрасно вентилируется, при немъ садъ съ симфоническ. оркестромъ для пользованія театральной публики. Сдѣланы новыя декорации. Предлож. адресъ въ контору Харьк. Коммерческаго Клуба. 1-1

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„ТОЖЕ ГЕРОИ“

въ 4 д., соч. А. П. Вершинина.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ПАССАЖИРЪ“,

пьеса въ 1 д. Рафаила Адельгейма. Обращаться въ контору редакціи „Театръ и Искусство“. Ц. 60 к.

„Японскій шпіонъ“

водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р. Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

С.-Петербургъ, 10 апрѣля.

Мы получили изъ Москвы слѣдующее сообщеніе, которое показалось бы намъ невѣроятнымъ, если бы оно не исходило отъ лица, хорошо намъ извѣстнаго и вполне серьезнаго:

„Въ настоящее время производится агитація по поводу новой петиціи, составленной г. Лавровымъ - Орловскимъ и одобренной „самимъ“ прис. повѣрен. Н. П. Шубинскимъ. Петиція исходитъ отъ второстепенныхъ антрепренеровъ Викторова, Онѣгина, Панормова-Сокольскаго, Каширина, Крамолова и т. п. Петиція изложена на 2½ листахъ и заключаетъ ходатайство о кассации всѣхъ результатовъ чрезвычайнаго Общаго Собранія въ Москвѣ по слѣдующимъ основаніямъ: собраніе прошло при незаконномъ (?) числѣ членовъ; большинство (!) членовъ ничего общаго (!) съ театромъ не имѣетъ, отличается безпринципностью (?) и безыдейностью (!), и потому на зло (!) А. Е. Молчанову провели всѣхъ оппозиціонныхъ кандидатовъ, съ которыми будетъ трудно работать и т. д. А потому подписавшіеся обращаются къ Августѣйшему Президенту, Великому Князю Сергію Михайловичу, съ просьбою согласно 51 § устава *поставить Общество въ необходимость* выработать новый уставъ, при чемъ въ *новое* Общество должны войти лишь члены Т. О., числившіеся въ немъ до 1897 г. (!), прочіе же должны быть подвергнуты баллотировкѣ. Такова эта петиція въ общихъ чертахъ. Считаю долгомъ добавить, что управляющіе московскимъ Бюро, И. О. Пальминъ, и петербургскою канцелярією, К. К. Витарскій, принимаютъ въ этомъ дѣлѣ самое дѣятельное участіе“.

Само собою разумѣется, что если мы намѣрены сказать нѣсколько словъ по поводу этой петиціи, то не для того, чтобы возражать на нее по существу. По существу она просто нелѣпа. Собраніе, для законности, должно было насчитывать 500 членовъ, — оно открылось при 800, а въ баллотировкахъ участвовало отъ 520 до 625 человекъ. Предположеніе, что „большинство“ московскаго собранія не принадлежало къ сценическому міру, могло зародиться только въ умахъ безыдейно-сутяжническаго меньшинства, не говоря о томъ, что каждый членъ Т. О. есть членъ его, обладающій всѣми правами, представленными уставомъ.

Нѣтъ, не въ этихъ вздорныхъ соображеніяхъ новой петиціи—дѣло. Намъ интересуется другое. Совѣтъ или А. Е. Молчановъ—намъ въ точности неизвѣстно, гдѣ кончается коллегіальное учрежденіе и гдѣ начинается „диктатура сердца“—допустилъ уже одну петицію, оскорбительную для значительнаго числа членовъ Т. О., не возразивъ противъ нея и давъ ей дальнѣйшій ходъ. Позволимъ себѣ задать вопросъ: относительно второй петиціи, еще болѣе оскорбительной (такъ какъ она касается собранія въ 800 чел.), еще болѣе кляузной и незаконной, Совѣтъ будетъ ли держаться прежняго „дружественнаго нейтралитета“? Вѣрно ли, что служащіе канцеляріи и Бюро участвуютъ въ агитаціи? Считаетъ ли Совѣтъ допустимымъ не возражать на производимую его именемъ агитацію, имѣющую цѣлью „ниспроверженіе существующаго порядка вещей“ и переворотъ, который, въ случаѣ осуществленія, представлялъ бы верхъ безцеремонности не только по отношенію къ членамъ Т. О., но и къ капиталамъ учрежденія, созданнымъ изъ трудовыхъ грошей и пожертвованій сценическихъ дѣятелей?

Мы спрашиваемъ товарища председателя Совѣта, юрисконсульта министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Я. А. Плющевского-Плющика: какъ онъ представляетъ себѣ, съ точки зрѣнія своей юрисконсультской опытности и практики, юридическую и административную сторону всей этой агитаціонной дѣятельности? Не находитъ ли онъ, что всякія оскорбительныя заявленія и петиціи Совѣтъ долженъ подавлять въ началѣ, какъ это съ похвальною рѣшимостью проявилъ А. Е. Молчановъ въ Москвѣ, по отношенію къ заявленію 223 членовъ?

Мы спрашиваемъ членовъ Совѣта, уважаемыхъ артистовъ: М. Г. Савину, П. М. Медвѣдева, В. П. Далматова, К. В. Бравича, А. С. Чернова и др., не находятъ ли они нужнымъ открыто и опредѣленно заявить въ печати, что они думаютъ о подобной петиціи, прибавивъ, что въ качествѣ выборныхъ членовъ Совѣта, они всегда уважали голосъ большинства своихъ товарищей?

Мы спрашиваемъ Е. П. Карпова: какъ въ такихъ случаяхъ велитъ поступать долгъ писателя?

Мы спрашиваемъ почтеннаго В. В. Иловайскаго, стараго, заслуженнаго члена Совѣта: было ли что-нибудь подобное въ прошломъ Обществѣ? Не слѣдуетъ ли ему заявить, что никогда, ничего подобнаго не было, и что въ данномъ случаѣ онъ не допускаетъ мысли о какомъ-либо, даже косвенномъ, отношеніи Совѣта ко всей этой агитаціи?

Наконецъ, мы спрашиваемъ прис. пов. Н. П. Шубинскаго: дѣйствительно ли онъ „одобрилъ“ петицію, какъ сообщаетъ намъ нашъ корреспондентъ? И если „одобрилъ“, то чѣмъ руководствовался, и не согласится ли онъ въ такомъ случаѣ передать вопросъ объ юридическихъ основаніяхъ его одобренія на разсмотрѣніе совѣта присяжн. пов. московскаго округа?

Будемъ чрезвычайно признательны лицамъ, которые почтять насъ отвѣтомъ, и тѣмъ органамъ печати, которые въ виду, несомнѣнно, общественнаго значенія этой исторіи, обратятъ на нее свое благосклонное вниманіе.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Комиссія по выработкѣ устава союза сценическихъ дѣятелей начала свои работы 31 марта. Попутно комиссія занимается и пересмотромъ устава Театральнаго Общества.

Въ составъ комиссіи вошли: Д. В. Гаринъ-Виндингъ, Л. А. Тычинскій, Н. Званцевъ, М. П. Кундасова, О. В. Арди-Свѣтлова, А. И. Кіенская-Лебедева, И. М. Вильгельмининъ, Е. И. Терченко, С. М. Тарасовъ, г. Чебановъ-Орловъ, М. И. Комаровъ и др. Предсѣдательствуетъ Д. В. Гаринъ-Виндингъ. Комиссія по школьному вопросу и по облегченію цензурныхъ условій совѣтъ не собирались. Въ Бюро замѣтно уменьшеніе ищущихъ ангажемента. Лѣтнихъ дѣлъ почти нѣтъ. В.

Конецъ bis'амъ. Опубликовано слѣд. приказъ петербургскаго градоначальника:

„По существующему нынѣ порядку, театральныя представленія, концерты и т. п. развѣщаются допускаются съ особаго всякій разъ разрѣшенія и по утвержденнымъ программамъ. Правило это установлено съ цѣлью недопущенія публичнаго исполненія нежелательныхъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ пьесъ, пѣсенъ, стиховъ и т. п.“

Между тѣмъ, цѣль эта не всегда достигается, такъ какъ недопущенныя къ исполненію въ видѣ основнаго номера пьесы, стихи и т. п. всегда могутъ быть исполняемы при вызовѣ артистовъ на „bis“.

Въ виду сего, предлагаю участковымъ приставамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы со сценъ не были исполняемы номера, не вошедшіе въ утвержденныя мною программы, и о случаяхъ исполненія не разрѣшенныхъ номеровъ мнѣ доносить“.

За ограниченіе bis'овъ артисты, разумѣется, могутъ быть только благодарны. Но, собственно говоря, отечество смертельной опасности и при bis'ахъ не подвергалось...

Намъ доставленъ текстъ адреса, поднесеннаго Н. А. Римскому-Корсакову отъ Союза драматич. и музык. писателей: „Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ присоединиться къ выраженію негодованія всего русскаго общества по случаю увольненія Васъ изъ состава профессоровъ петербургской Консерваторіи.

Одинъ изъ выдающихся преемниковъ Глинки и неутомимый руководитель прогрессивнаго музыкальнаго движенія въ Россіи, Вы и внѣ стѣнъ Консерваторіи останетесь средоточіемъ этого движенія и будете продолжать свое прекрасное дѣло; дѣятеля же русскаго искусства, столь тяжело въ Вашемъ лицѣ оскорбленнаго, обрѣтутъ полное удовлетвореніе во взрывѣ всеобщаго восторга, вызванномъ Вашимъ благороднымъ и мужественнымъ поступкомъ, достойнымъ художника-гражданина.

Этотъ поступокъ входитъ звучной нотой въ могучій аккордъ того, охватившаго всю Россію, движенія, которое, мы вѣримъ, приведетъ русскую жизнь къ новому законному и справедливому складу, когда произволъ сдѣлается невозможнымъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни нашей родины.

Товарищъ Предсѣдателя И. Потапенко. Члены Правленія: Н. Арбенинъ, Б. Бентовинъ, В. Билибинъ, В. Лихачевъ и В. Трахтенбергъ“.

Присоединенія сценич. дѣятелей къ адресу Н. А. Римскому-Корсакову.

Александръ Каширинъ, К. Бравичъ, И. В. Родіоновъ, И. Слоновъ, Н. Успенскій, П. Рудинъ, А. Зобнинъ, И. Ураловъ, Н. А. Викторъ, Дмитрій Грузинскій, Николай Поповъ, Наталья Будкевичъ, Ел. Красавина, Ал. Амальинъ, Іоасафъ Тихомировъ, Р. Унгернъ, Вѣра Пушкарева, Л. Ведринская, В. Комми-саржевская, Самойловъ Павелъ, З. Холмская, Георгій Леонидовъ, В. Гардинъ, Екат. Пашинская, Ядвига Леливъ, Вал. Николина, Н. Д. Красовъ, В. Александровскій, М. Кондратьевъ, Н. Рогожинъ.

М. Мячинъ, М. Степановъ, К. Яковлевъ, Б. Глаголинъ, Леонтьевъ, Д. Ивановъ, И. Хворостовъ, А. Бабошина, Г. Полнеръ, С. Вялинъ, Я. В. Быховцевъ-Самаринъ, А. С. Волинъ, Я. Тинскій, Ив. Сафоновъ, Николай Мальскій.

НУЖДЫ ТЕАТРА.

(Присоединеніе).

М. Г.! Вполнѣ раздѣляя взгляды, высказанные въ запискѣ сценическихъ дѣятелей „Нужды русскаго театра“, напечатанной въ № 7 Вашего журнала, мы, латышскіе актеры и сценическіе дѣятели рижскихъ латышскихъ театровъ, считаемъ своимъ долгомъ указать на еще болѣе печальное положеніе латышскаго театральнаго дѣла и драматическаго искусства вообще. Цензура не только не позволяетъ совершенно безобидныя оригинальныя сочиненія изъ латышскаго народнаго быта, но тяжелый цензурный гнетъ ложится и на пьесы, неимѣющія ничего общаго съ теченіями, къ борьбѣ съ которыми призвана цензура—и такимъ образомъ тормозитъ развитіе латышской драматической литературы и значительно парализуетъ благотворное вліяніе ея на умственное развитіе народа; такъ же гнетъ этотъ испытываютъ и переводныя пьесы съ нѣмецкаго и русскаго языковъ, которыя ставились не только по всей Россіи, но даже на мѣстныхъ нѣмецкой и русскаго сценахъ (напр. не разрѣшены „На Днѣ“, „Гедда Габлеръ“, „Привидѣнія“, „Власть Тьмы“ и др.). Обстоятельство это убійственно дѣйствуетъ на латышскій театръ и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ латышская публика, не имѣя возможности ознакомиться съ этими пьесами на родномъ языкѣ, принуждена смотрѣть эти же пьесы въ рижскихъ иностранныхъ театрахъ. Но посѣщать инородные театры

можетъ интеллигенція, владѣющая нѣмецкимъ и русскимъ языками, между тѣмъ какъ широкія народныя массы, воздѣйствіе на которыя хорошо поставленнаго театра особенно желательно, — должны довольствоваться тѣми, по большей части лишенными литературнаго достоинства и широкаго нравственнаго воздѣйствія—произведеніями, которымъ единственно открытъ проходъ черезъ чрезвычайно мелкій цензурный фильтръ.

Административныя власти дѣйствуютъ у насъ еще болѣе безцеремонно. Были случаи, что пьеса (напр. „Полуидеалистъ“ и „Серебряное покрывало“), разрѣшенная драматической цензурой и дозволенная къ представленію мѣстной полиціей и уже нѣсколько разъ исполненная, за нѣсколько часовъ до начала представленія, несмотря на то, что большая часть билетовъ уже продана и публика начинала собираться, по требованію мѣстной полиціи отменялась. Не меньшимъ тормазомъ латышскаго театральнаго дѣла является мѣстный полицейскій цензоръ, который не смотря на повтореніе одной и той же пьесы на той же сценѣ, всетаки требуетъ каждый разъ представленія подлиннаго экземпляра, каковыя въ свою очередь часто высылаются въ другіе города Прибалтійскаго края для такой же цѣли; офиціальнаго же изданія безусловно дозволенныхъ латышскихъ пьесъ—не существуетъ.

Все вышесказанное препятствуетъ и латышскому театру выполнить съ честью свое культурное служеніе латышскому народу и разоряетъ его въ матеріальномъ отношеніи.

А потому мы, нижеподписавшіеся, испытывающіе этотъ тяжелый гнетъ, ограничивающій наши права къ добыванію куска хлѣба, просимъ при обсужденіи нуждъ русскаго театра имѣть въ виду и вышеизложенныя нужды латышскаго театра, и присоединяемъ къ запискѣ сценическихъ дѣятелей (Нужды русскаго театра) и наши подписи.

Г. Рига, марта 15 дня 1905 г.

Артисты I Рижскаго Латышск. театра: Директоръ—Я. А. Дубуръ, режиссеръ—А. Фрейманъ, актрисы—Даце Акментынь, Юлій Варна-Скайдриде, Берта Румнѣкъ, Лизете Эсминъ, Марія Зебергъ, Вильгельмине Симсонъ, Амалія Менцель; актеры: Р. Берзинъ, Э. Лаубертъ, П. Рудзитъ, Т. Вальдшмидтъ, А. Михельсонъ, А. Варна, А. Мѣрлауксъ, Э. Элькснитъ, Р. Мюллеръ, К. Багонъ, Я. Мѣзитъ, К. Эйкертъ, Ф. Роде, Я. Прѣдкальнъ, Апд. Целъминъ, М. Озолинъ, И. Чаксте, Ю. Кальнинъ, Р. Кальнинъ, Т. Кронбергъ, М. Фогельштейнъ, Э. Вагеръ, К. Нейландъ, К. Фрейманъ, О. Легздинъ; прочія актрисы: Э. Филипасъ, О. Лаздинъ, А. Сермуль, В. Альбертъ, Б. Янсонъ, А. Розенталь, Б. Крауклисъ, О. Аншевицъ, К. Целъминъ, Б. Страдзе, А. Бергманъ.

Артисты II Рижскаго Латышск. театра; актрисы: Отилія Муценѣкъ, Бирута Скуенѣкъ, Анна Сподриде, Надежда Грузна, Марта Лайнѣкъ; актеры: Л. де-Фрисъ, Р. Таутмиль-Берзинъ, Т. В. Поднѣкъ, П. Грузна, Э. Лацисъ, К. Бринѣкъ, В. Верверъ, Р. Вейцъ, Э. Лѣпинъ, И. Римша, Ф. Мейеръ.

Артисты народнаго театра „Заря“: Ф. Гольцманъ, В. Сеглинъ, И. Гутеръ, Т. Амтманъ, Юлія Ванга, З. Рудзитъ, Юлія Жилевичъ, Амія Балде, Фр. Озолъ. Бывш. директоръ-режиссеръ театра „Заря“ писатель: Э. Я. Карклинъ (Зельматистъ).

Намъ пишутъ изъ Москвы:

Нашъ журналъ останавливалъ уже вниманіе читателей на инцидентѣ „Голубева—Коршъ“. 1-го апрѣля онъ облекся въ форму судебного процесса и разбирался московскимъ окружнымъ судомъ.

Суть дѣла, въ немногихъ словахъ, такова. Г-жа Голубева отказалась играть въ пьесѣ „Возвращеніе изъ Іерусалима“. Въ одномъ изъ писемъ, оглашенныхъ на судѣ, изложены мотивы отказа. Артистка считаетъ невозможнымъ играть въ пьесѣ, тенденціи которой направлены противъ національности, способны подлить масла въ огонь вражды. Когда г-жа Голубева отказалась отъ роли, г. Коршъ счелъ себя въ правѣ „отказать“ ей среди сезона. Имѣла-ли право артистка отказаться отъ роли? И имѣла-ли право антрепренеръ за отказъ „отказать“ ее?

Въ этихъ вопросахъ тѣсно переплелись вопросы быта, этики и права. Повѣренный г-жи Голубевой г. Мандельштамъ, хотѣлъ остаться въ области права, повѣренный г. Корша г. Гедеоновъ перешагнулъ въ сферу этики и толковалъ больше о принципахъ. При чемъ выходило такъ, что артисту не можетъ быть дѣла до тенденціи пьесъ. Поступилъ на службу—и играй съ легкимъ сердцемъ, что дадутъ. При чемъ тутъ идеи? Какое право у г-жи Голубевой, „служащей по театральному дѣлу“, (честь такого опредѣленія артиста принадлежитъ г. Гедеонову; устраивать цензуру надъ репертуаромъ г. Корша? Что бы вы сказали, побѣдоносно спрашивалъ г. Гедеоновъ,—если бы писецъ, служащій у адвоката, переписалъ бумагу потому что ему несимпатично ея содержаніе? Полная аналогія между писцомъ и артистомъ казалась г. Гедеонову безспорною. И какъ адвокатъ былъ бы вправѣ прогнать такого писца, такъ антрепренеръ вправѣ прогнать такого разборчиваго артиста. Повѣренный г. Корша доказывалъ еще, для усугубленія вины г-жи Голубевой, что ея отказъ ставилъ театръ въ безвыходное положеніе, хотя всѣ мы знаемъ, что выходъ слава Богу, нашелся. „Возвращеніе изъ Іерусалима“ въ свое время было сыграно и, кстати, сопровождалось тѣмъ скандаломъ, который предсказывала г-жа Голубева.

Впрочемъ, споръ о правѣ „служащей по театальному дѣлу“ у г. Корша г-жи Голубевой отказаться отъ участія въ пьесѣ, которая оскорбляетъ ея убѣжденія и ея нравственное чувство,—больше теоретическій. Врядъ ли судъ будетъ въ немъ разбираться. Г-жа Голубева и ея повѣренный исключаютъ этотъ споръ изъ процесса. Онъ подлежитъ вѣдѣнію не суда. Юридически г-жа Голубева не могла отказываться. Вопросъ лишь въ томъ, каковы послѣдствія такого „неправомѣрнаго“ отказа. Могу ли г. Коршъ на этомъ основаніи до срока расторгать съ нею договоръ. Тутъ—осложняющее обстоятельство. Г-жа Голубева служила безъ письменнаго контракта. Такъ почти всѣ служатъ у Корша. Правда, въ первый годъ службы контрактъ былъ. Это было еще до выработки въ Театральномъ Обществѣ нормальнаго договора. По тому контракту, названному повѣреннымъ истицы драконовскимъ, съ очень неравномѣрнымъ распредѣленіемъ правъ обязанностей между антрепренеромъ и актеромъ, г. Коршъ имѣлъ право за отказъ отъ роли расторгнуть контрактъ, да еще и неустойку взять. Съ тѣхъ поръ контрактъ этотъ вновь не подписывался. Г-жа Голубева служила, такъ сказать, „на слово“. Но г. Коршъ считаетъ, что первоначальный контрактъ пролонгировался, такъ сказать—*tacito consensu*. И на этомъ предположеніи строить свои права казнить или миловать. А если бы судъ съ этой коршевской гипотезой не согласился, тогда, значитъ, г-жа Голубева служила и совсѣмъ безъ договора, т. е., по выразительному опредѣленію г. Гедеонова „служить пока служить“ Сегодня—да, а завтра нѣтъ.

Вопросъ не требуетъ экспертизы. Она уже сдѣлана,—въ компетентномъ мнѣніи уполномоченныхъ всей актерской и антрепренерской братіей лицъ, которое нашло выраженіе въ нормальномъ договорѣ. Кстати, въ выработкѣ его участвовалъ и самъ г. Коршъ. По нормальному договору за отказъ отъ роли въ первый разъ—штрафъ въ размѣрѣ семидневнаго жалованія. Это компетентное мнѣніе и должно быть рѣшающимъ въ данномъ спорѣ. Г-жа Голубева сама предлагала г. Коршу обложить ее такимъ штрафомъ, когда шла у нихъ переписка по поводу пьесы Доннэ. Правда, въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ г. Коршъ говоритъ, что онъ противъ штрафовъ, онъ унижаетъ актера „Не потому ли,—замѣтилъ по этому поводу повѣренный истицы,—г. Коршъ такъ противъ штрафовъ, что штрафы идутъ въ кассу Театральнаго Общества, а недоплаченное жалованье остается въ кассѣ антрепренера?..“

Въ такихъ очертаніяхъ представился процессъ на судѣ. Какъ его разрѣшить судъ, надо ждать до 29-го апрѣля, когда будетъ вынесена резолюція. Другой, высшій вопросъ — о правѣ актера по соображеніямъ идейнымъ, возвращать роль,—долженъ рѣшаться въ инстанціяхъ моральныхъ. Впрочемъ, г. Коршъ его уже рѣшилъ. Въ одномъ изъ оглашенныхъ писемъ онъ категорически заявилъ, что не насилуетъ чужихъ убѣжденій. А заставлять играть въ пьесѣ, оскорбляющей убѣжденія, это не насиліе?

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Французскіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ въ нынѣшнемъ году кончатся раньше обыкновеннаго, а именно 7 апрѣля. Раннее закрытіе французскихъ спектаклей объясняется крайней убыточностью послѣднихъ представлений, которыя давали сборъ, еле превышавшій сто рублей.

— Н. Н. Фигнеръ прикомандированъ на два года къ московскому Большому театру. Говорятъ, что эта „прикомандировка“ связана съ вопросомъ о ценѣ для пенсіи.

— По окончаніи спектаклей московск. Худож. театра въ Петербургѣ, часть труппы намѣрена поѣхать въ турнѣ по Россіи.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что Аделинѣ Патти пожалованъ орденъ Почетнаго Легіона.

— 29 апрѣля исполнится тридцать лѣтъ службы на балетной сценѣ заслуженной артистки М. М. Петипа. Первый дебютъ ея, тридцать лѣтъ назадъ, былъ въ балетѣ „Голубая Георгина“, недавно возобновленномъ.

— Новая пьеса Льва Жданова „Въ борьбѣ“ распоряженіемъ администраціи снята съ репертуара Новаго театра. Въ пьесѣ выведены учащіе и учащіяся въ высшемъ учебномъ заведеніи.

— На Пасхѣ и Фоминой часть труппы Драматическаго театра съ В. Ф. Коммисаржевской во главѣ будетъ играть въ Москвѣ. Пойдутъ: „Нора“, „Эльга“ и „Строитель Сольнесъ“. Въ Петербургѣ будутъ поставлены: „Мнимый больной“ Мольера и „Гибель Надежды“. По окончаніи московскихъ гастролей, труппа совершитъ небольшое турнѣ, въ теченіе двухъ недѣль (антр. Н. Д. Красова).

— Какъ мы слышали, ревизіонная коммисія союза драм. и муз. писателей предлагаетъ общему собранію членскіе взносы въ Т. О. обращать въ кассу Союза. Общее собраніе состоится 10 апрѣля. Предстоятъ выборы трехъ членовъ правленія и рев. коммисіи.

— Премія Камернаго Общества имени М. П. Бѣляева по объявленному XVI-му конкурсу на сочиненіе струннаго квартета присуждена 1-го марта В. І. Малишевскому. Слѣдующій XVII конкурсъ объявленъ на сочиненіе также струннаго квартета, срокъ представленія котораго не позже 20-го января 1906 года.

— Членъ Совѣта Т. О., В. В. Иловайскій, подалъ въ отставку. Уходъ его—невознаградимая утрата для Т. О.

— О состояніи здоровья М. Горькаго вѣсти утѣшительныя. Процессъ „нижегородскаго цеховаго, Алексѣя Пѣшкова“, какъ выражается обвинительный актъ, идетъ своимъ чередомъ, вопреки слухамъ о прекращеніи дѣла.

— Арестованные за „обструкцію“ 101 уч. Консерваторіи выпущены на свободу. Евреи водворены въ „черту осѣлости“. Остальное пока безъ перемѣнъ. Фактически забастовка продолжается, такъ какъ уроки профессоровъ посѣщаетъ 50—75 чел. Поговариваютъ о частной Консерваторіи, съ Римскимъ Корсаковымъ, Глазуновымъ, Лядовымъ и А. И. Зилотти, въ качествѣ профессоровъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Малый театръ намѣренъ отмѣтить на Фоминой недѣлѣ столѣтіе со дня кончины Шиллера очень интереснымъ спектаклемъ. Предположено поставить, съ участіемъ лучшихъ силъ труппы, отрывки изъ „Донъ-Карлоса“, „Вильгельма Телля“ и „Орлеанской дѣвы“, причемъ роль Жанны д'Аркъ исполнитъ г-жа Ермолова. Спектаклю будетъ предшествовать рѣчь приватъ-доцента И. И. Иванова о значеніи произведеній Шиллера.

— 20-го мая часть труппы Малаго театра, съ г-жей Лешковской во главѣ, ѣдетъ въ поѣздку по поволжскимъ городамъ.

— Годичное собраніе Общества народныхъ развлеченій закончилось принятіемъ слѣдующей резолюціи: общество народныхъ развлеченій, раздѣляя со всѣми другими общественными организаціями убѣжденіе въ необходимости идти соединенными силами для борьбы съ современнымъ обветшалымъ и противодействующимъ просвѣщенію бюрократизмомъ, признаетъ необходимымъ организацію союза, для чего поручаетъ комитету общества принять соотвѣтствующія мѣры.

— 11-го апрѣля Бюро переходитъ изъ Новаго театра во временное помѣщеніе на Большую Никитскую, домъ княгини Шаховской, квартира училища иностранныхъ корреспондентовъ.

— На-дняхъ было получено разрѣшеніе главнокомандующаго на проѣздъ двумъ опереточнымъ труппамъ, отправляющимся въ Харбинъ. Въ воскресенье туда выѣзжаетъ труппа г. Манько, въ понедѣльникъ — труппа г. Арнольдова.

Къ лѣтнему сезону.—Богородскій театръ снятъ г. Пельцеромъ, гдѣ въ теченіе лѣта кромѣ постоянной труппы будутъ гастролировать артисты театра Корша г-жи Карелина-Раичъ, Кошева, г. Радинъ и др.

Перово снялъ г. Андреевъ-Корсиковъ.

Нусово снялъ любитель-артистъ г. Рязанцевъ.

Театръ на Ходынкѣ въ офицерскомъ собраніи снятъ артистомъ Михайловскимъ. Во всѣхъ театрахъ будетъ драма. Открытіе предполагается 6-го мая.

* * *

† А. И. Шутманъ. На-дняхъ скончался въ Германіи очень популярный на югѣ Россіи скрипачъ и концертмейстеръ Кіевскаго отдѣленія Имп. Русск. Музык. Общ. А. И. Шутманъ. Покойный въ лѣтній сезонъ 1902 г. состоялъ концертмейстеромъ симфоническихъ концертовъ въ Сестрорѣцкѣ. Послѣдніе годы А. И. жилъ въ Кіевѣ, часто выступая въ концертахъ, квартетныхъ и симфоническихъ собраніяхъ. Съ основанія мѣстнаго городского театра, А. И. занялъ мѣсто концертмейстера въ опер-

номъ оркестръ и кромѣ того, много времени посвящалъ преподавательской дѣятельности. Усиленная работа, вызываемая матеріальной нуждой, надломилъ и безъ того слабыя силы, и А. И.

† А. И. Шутманъ.

осенью 1904 года оставилъ мѣсто концертмейстера. По настоянію врачей, А. И. былъ отправленъ въ Германію въ санаторію для чахоточныхъ больныхъ. Смерть этого сравнительно молодого скрипача-виртуоза и талантливаго преподавателя является тяжелой потерей для мѣстнаго музыкальнаго міра.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Озерни. Театръ въ Озеркахъ снятъ, какъ мы уже сообщали, В. Л. Львовымъ (Семеновымъ).

Въ составъ его труппы вошли: гг. Калпашиковъ (герой-люб.), Семеновъ-Самарскій (фатъ-резон.), Александровскій, Долинскій, Викторъ (характ.), Озеровъ (резон.), Генбачевъ-Долинъ (прост.), Стефановичъ (ком.), Стрѣшневъ (прост. съ пѣн.), Мартини, Сычевъ и г-жи Генбачева (героиня), Раевичъ (gr.-dame), Львова, Баскакова, Дубровина (ing. dram. и com.), Неметти (ком. стар.), Томская (драм. стар.), Микульская, Крылова, Долева, Подвысоцкая; режиссеръ-артистъ театра В. Ф. Коммисаржевской—В. В. Александровскій, помощ. режис.—г. Самсоновъ, декораторъ—В. И. Бителевъ. Открытіе—15 мая „Доходнымъ мѣстомъ“.

Нѣсколько пьесъ новѣйшаго репертуара будетъ ставить режиссеръ театра В. Ф. Коммисаржевской—Н. А. Поповъ („Эльга“ „Гибель Надежды“ и др.).

Стрѣльна. Въ управленіи дѣлами театра Стрѣльнинскаго отдѣла попечительства о народной трезвости произошла перемѣна: Л. Д. Воробейчиковъ сложилъ съ себя обязанности режиссера и управляющаго труппой, а на его мѣсто комитетъ пригласилъ И. В. Лерскаго-Далина. Новый режиссеръ приступилъ уже къ составленію труппы; приглашены гг. Венсерскій-Кутаисовъ, Радолинъ (на іюль), Тимиревъ, Рокотовъ, Волишъ, г-жи Палъй, Дерфельдтъ, Онѣгина, Колина-Уральская, Верещинская и др. Открытіе состоится 15 мая. Большой театръ на лѣто снятъ О. М. Дарской.

* * *

30 марта въ камерѣ мирового судьи XIV участка разбиралось дѣло по иску бывшаго артиста „Новаго театра“ Н. А. Викторова, къ директрисѣ этого театра кн. Барятинской (Л. В. Яворской).

Какъ выяснилось изъ прошенія и показаній истца г. Викторова, онъ служилъ зимній сезонъ 1902—03 гг. въ труппѣ г-жи Яворской въ качествѣ начинающаго артиста; получилъ отъ нея, черезъ режиссера г. Ратова, предложеніе замѣнить на нѣсколько спектаклей помощника режиссера съ платою по 3 р. отъ спектакля.

Просценировавъ 15 спектаклей въ теченіе сезона, г. Викторъ остался въ труппѣ „г-жи Яворской“ на лѣтнюю поѣздку и на слѣдующій зимній сезонъ, но причитающихся денегъ за проведенные 9 спектаклей не получилъ. Г. Викторъ дважды напоминалъ объ этихъ деньгахъ г-жѣ Яворской, но получилъ въ отвѣтъ фразы, въ родѣ: „Не беспокойтесь, г. Викторъ, я это хорошо помню и вамъ все будетъ уплачено. Вы такой милый, я васъ очень люблю. Вы такъ входите въ наше дѣло, а я это цѣню!“

Въ половинѣ истекшаго сезона, служа уже въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской и слѣдовательно не завися болѣе отъ

г-жи Яворской, г. Викторъ рѣшилъ, наконецъ, „потребовать“ свои заработанные деньги.

Г. Викторъ обратился въ судъ. На первомъ разбирательствѣ повѣренный г-жи Яворской И. Г. Харламовъ заявилъ отводъ, указывая на то, что „официальнымъ“ хозяиномъ предпріятія является не г-жа Яворская, а супругъ ея кн. В. В. Барятинскій, который заключаетъ и подписываетъ всѣ условія и договоры. Г-жа же Яворская подписываетъ исключительно афиши и анонсы.

Дѣло г. Викторова откладывалось уже четыре раза.

Свидѣтелями гг. Ратовымъ и Баратовымъ показано, что, хотя кн. Барятинскій и „подписываетъ“, но супруга его „предписываетъ“.

Искъ г. Викторова удовлетворенъ полностью.

* * *

Намъ пишутъ изъ Чешской Праги. Въ театрѣ Пиштека въ Прагѣ играютъ съ большимъ успѣхомъ пьесу Дельера „Раскольниковъ“; хорошая обстановка, недурная труппа.—Въ Прагѣ, Пильзенѣ и другихъ городахъ чешскихъ играютъ чешскую феерію „На помощь русскимъ“, вызывающую бурю одобренія; сюжетъ: война русско-японская.—Въ Національномъ Театрѣ готовятъ „Иванова“ и „Медвѣдь“ Чехова, того же автора „Вишневый садъ“ играютъ въ Брюнѣ. Горькаго „Мѣщанъ“ и „На днѣ“ играютъ въ послѣдніе дни особенно часто на чешскихъ сценахъ. Появился въ печати чешскій переводъ „Евреевъ“ Чирикова.

* * *

Dr. B. Prusik.

Театръ консерваторіи. Труппа князя Церетепи съ пятой недѣли поста пополнилась новыми артистами: колоратурнымъ сопрано г-жей Аделаидой Тромбень и баритономъ г. Полези.

Для своего перваго выхода „гастролеры“ выбрали „Лючію“. Это съ ихъ стороны большая ошибка. Насъ „Лючію“ давно перестала интересовать. Г-жа Тромбень и г. Полези оказались болѣе чѣмъ посредственными пѣвцами и артистами. У г-жи Тромбень, можетъ быть, и былъ когда-нибудь голосъ, но теперь его нѣтъ. Что творила г-жа Тромбень въ „аріи съ флейтой“—одинъ Аплахъ вѣдаетъ! Въ драматическомъ отношеніи артистка тоже была слаба. Мѣсто мечтательной и чувствительной до болѣзненности. Лючіи мы видѣли какую-то „плѣнительно“ позирующую кафешантанную „диву“. Г. Полези—артистъ молодой. У него недурной баритонъ, но пѣть артистъ совершенно не умѣетъ. Не привыченъ онъ и къ сценѣ. Эдгара пѣлъ г. Паоли. Драматическій теноръ пѣвца мало подходитъ къ лирической по преимуществу партіи Эдгара. Г. Паоли совершенно не владѣетъ mezzo-voce, а къ нему все время нужно прибѣгать въ этой партіи. Въ результатъ получается невыгодное для г. Паоли впечатлѣніе. Въ роли Раймонда выступилъ г. Сабелико и провелъ ее по всѣмъ правиламъ опернаго шаблона. Остальныя роли были въ рукахъ гг. Маціери и Медвѣдева. Публики на спектакль было очень мало.

Для г. Собинова вытащили изъ архивной пыли другую оперу Доницетти „Донъ-Пасквале“. По слухамъ, г. Собиновъ партію Эрнесто въ этой оперѣ пѣлъ во время своихъ гастролей въ Миланѣ и имѣлъ большой успѣхъ. Имѣлъ онъ, конечно, успѣхъ и у насъ. Но нельзя сказать, чтобы эта партія у него была отдѣлана лучше другихъ. Наоборотъ, на мой взглядъ, она у г. Собинова совершенно не отдѣлана. Нюансовъ никакихъ: все поется сплошь mezzo-forte. Нѣкоторымъ это нравится: усматриваютъ въ однообразномъ mezzo-forte „горячее пѣніе“. Опера смотрится съ удовольствіемъ даже въ наше время. Она является типичной представительницей былой италянкой оперы-buffa, съ обязательнымъ комическимъ басомъ, съ почти полнымъ отсутствіемъ хоровъ, съ такъ называемыми речитативами secco, со всевозможными забавными qui pro quo. Слушаешь и воочію убѣждаешься, что „въ старину жилали дѣды веселѣй своихъ внучатъ“. Хорошимъ Донъ-Пасквале оказался басъ г. Росси. На его голосъ хотя и ложится печать времени, но прекрасная школа позволяетъ ему маскировать вокальные дефекты. Играетъ онъ весело и безъ шаржа. Г-жа Тромбень, изображавшая вдовушку Норину, пѣла лучше, чѣмъ въ Лючію, но переигрывала во всю.

Въ пятницу, 1 апрѣля, поставили „Искателей жемчуга“ Бизе съ г-жей Ванъ-дерб-Брандтъ, гг. Собиновымъ и Ильинымъ. Хорошее впечатлѣніе оставилъ одинъ г. Собиновъ. Партія Надиры едва ли не лучшая въ его репертуарѣ. Каждая фраза тщательно продумана и обработана. Арію перваго акта „Mi par d'udir amor“ вызвала восторги всего зала. Хорошо былъ г. Собиновъ въ сценическомъ отношеніи. Антуражъ г. Собинова былъ очень слабъ. Г-жа Ванъ-дерб-Брандтъ искалѣчила партію Лейлы, детонируя, смазывая гаммы и колоратурныя фіоритуры. Г. Ильинъ съ трудомъ одолѣлъ партію Цурги. Голосовыя средства его ничтожны, хотя чувствуется, что онъ учился пѣть. На этихъ трехъ партіяхъ зиждется вся опера Бизе. Г-жа Ванъ-дерб-Брандтъ пѣла по русски, а гг. Собиновъ и Ильинъ по-итальянски. Къ чему это разноязычіе?

М. Нестеровъ.

* * *

Вечеръ курсовъ Е. П. Рапофъ. Въ воскресенье, 3 апрѣля, состоялся третій въ этомъ учебномъ году вечеръ музыкально-

драматических курсов Е. П. Рапофъ. Музыкальное отделение, по обыкновению, заняло большую часть программы. Большинство изъ выступившихъ ученицъ и учениковъ произвели выгодное впечатлѣніе. Особого вниманія заслуживаетъ классъ фортепіано г. Рапофъ. Играли г-жи Грамматчикова, Дмитріева и г. Верещагинъ. Г-жа Грамматчикова, ученица младшаго класса, — еще совсѣмъ дитя, едва ли ей есть лѣтъ 12—13. Но она уже настолько подготовлена, что очень отчетливо и мило сыграла двѣ внушительныя части концерта Гуммеля. Г-жа Дмитріева замѣтно двинулась впередъ. Теперь она въ состояніи увѣренно и осмысленно передавать такіе солидные композиции, какъ е-молл'ный концертъ Шопена. О г. Верещагинѣ приходится говорить, какъ о сложившемся пианистѣ. Трудный концертъ Чайковского былъ переданъ имъ съ такой экспрессіей, съ такимъ пониманіемъ духа произведенія, какія податъ недюжинному артисту. Профессоръ, воспитавшій такого пианиста, можетъ имъ гордиться. Классы пѣнія оказались не столь сильными, но старательное отношеніе къ дѣлу и здѣсь замѣтно. Г-жа Нардуччи показала двухъ своихъ ученицъ: г-жъ Корвинъ-Кохановскую и Мартинюкъ. Заслуживаетъ серьезнаго вниманія г-жа Корвинъ-Кохановская. У нея прекрасное, звучное, лирическое сопрано. Къ сожалѣнію, молодая, пѣвица слишкомъ волновалась. Вслѣдствіе волненія она забываетъ не только о нюансировкѣ въ пѣніи, но и о правильномъ дыханіи, что самое важное для пѣвца. Прелестный романсъ Коптева "Что шепчешь ты", требующій ажурной передачи, много потерялъ въ исполненіи г-жи Кохановской. Зато арія изъ "Царицы Савской" была передана хорошо. Г-жа Мартинюкъ пѣла довольно неряшливо, о голосовыхъ средствахъ ея уже много разъ говорилъ. Изъ класса г. Нувель-Норди выступили теноръ г. Анненскій и баритонъ г. Братцовъ. У г. Анненскаго прекрасный матеріалъ. При дальнѣйшей работѣ изъ него можетъ выработаться хорошій пѣвецъ. Главное вниманіе ему слѣдуетъ обратить на произношеніе. Г. Карелли показалъ свою ученицу г-жу Саламонскую, обладающую недурнымъ колоратурнымъ сопрано, доходящимъ до сверхчернаго *mi*. Голосъ ея еще не поставленъ; плоскій, такъ называемый, бѣлый звукъ нѣтъ-нѣтъ да и рѣзнетъ ухо. За такіе номера, какъ арія Джильды изъ "Риголетто", г-жѣ Саламонской братья еще рано. Бурный восторгъ вызвала г-жа Грамматчикова, исполнившая 2-й скрипичный концертъ Вьетана. Она дѣлаетъ такіе быстрые успѣхи, что диву даешься. Хвала и честь ея профессору г. Безекирскому. Съ похвалой слѣдуетъ отозваться и о г. Бахѣ, тщательно приготовившемъ и проведшимъ хоровой номеръ программы.

М. Несетеровъ.

Въ драматическомъ отдѣленіи вечера учениками и ученицами г. Тинскаго были исполнены: 2-е дѣйствіе драмы Фабера "Вѣчная любовь", 2-е дѣйствіе "Родины" и шутка Чехова "Предложеніе". Видно было, что на постановку и репетиціи этихъ отрывковъ положено не мало труда. Играли старательно, хотя особенно способныхъ между учениками г. Тинскаго какъ будто незамѣтно. Въ "Вѣчной любви" были относительно недурны: г-жа Капустина (Марта) и г. Лаврецькій (Фридрихъ). При дальнѣйшей работѣ изъ нихъ могутъ выработаться полезныя силы. Данные для этого, во всякомъ случаѣ, имѣются. Чувствуется искра Божія у г. Юренева, который, повидимому, себя готовитъ на ампула драматическихъ любовниковъ. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на манеры и угловатую походку. У г-жи Искрицкой (Клара) какъ будто апломба больше, чѣмъ слѣдуетъ. Вредитъ впечатлѣнію рѣзковатый по тембру голосъ.

"Родина" прошла слаже. Издѣсь выдѣлялись гг. Лаврецькій (Шварце) и Капустина (фрау Шварце). Магду играла г-жа Дюнова. Внѣшнія данныя этой ученицы едва ли подойдутъ къ такимъ ролямъ, какъ Магда.

Очень мило прошла шутка "Предложеніе". Повидимому, симпатичное и общающееся дарованіе у г-жи Орлицкой (Наталья Степановна).

* * *

Экзаменаціонный спектакль. Въ понедѣльникъ, 4 апрѣля, состоялся предпоследній экзаменаціонный спектакль выпускнаго класса В. Н. Давыдова. Шла пьеса Дрейера — "Семнадцатилѣтіе", съ г-жами Слонимской (Эрика), Троцкою-Сенютовичъ (Анна-Марія); гг. Владиміровымъ (Фридеръ) и Феона (Вернеръ).

Скажу прежде всего нѣсколько словъ о постановкѣ: она довольно небрежна и *mise en scène* иногда прямо плоха. Укажу, для примѣра, на послѣдній актъ — сцену объясненія Эрики и Анны-Маріи. Обѣ женщины стояли почти все время на прямой линіи: это и для совершенно готовыхъ актрисъ необыкновенно трудная позиція, тѣмъ болѣе для ученицъ. *Mise en scène* должна облегчить трудъ исполнителей, здѣсь же было прямо обратное.

Г-жа Слонимская не совсѣмъ подходитъ къ роли Эрики. Она обнаружила хорошія данныя и недурную для ученицы технику, но въ ея исполненіи не было поэзіи и лиризма. Выразаясь театральнымъ языкомъ, г-жа Слонимская больше "героиня" и *grande coquette* (несмотря на свою молодость), нежели *ingénue*. Эрика же, какъ ни толковать этотъ характеръ,

есть все же "эмбрионъ" женщины, и тутъ всегда нужны спеціальныя черточки *ingénue*. Думается, что г-жѣ Слонимской слѣдуетъ обратить вниманіе на дальнѣйшее развитіе голоса, имѣя въ виду именно роли молодыхъ героинь.

Г-жа Троцкая-Сенютовичъ производила въ роли Анны-Маріи впечатлѣніе совершенно неопытной и мало обученной ученицы. Это тѣмъ болѣе жаль, что въ нѣкоторыхъ фразахъ звучалъ истинно драматическій, можно сказать, даже трагическій акцентъ, и самый голосъ ученицы отличается въ сильныхъ мѣстахъ рѣзкимъ металлическимъ тембромъ. Изъ г-жи Троцкой-Сенютовичъ, при усиленной работѣ, можетъ выйти несомнѣнный толкъ.

Г. Владиміровъ — симпатичный, хотя нѣсколько манерный Фридеръ. Обученъ онъ также плохо, но не лишентъ дарованія и искренности, которая есть первый показатель дарованія. Его заставляли странно падать и говорить, какъ и всѣхъ, замедленнымъ, разрѣженнымъ темпомъ. Но эти упреки, очевидно, относятся не къ г. Владимірову.

Г. Феона — наиболѣе освоившійся со сценою представитель выпуска. Для роли Вернера данныхъ у него, во всякомъ случаѣ, нѣтъ. Мнѣ показалось также, что онъ говоритъ съ южнымъ акцентомъ, отъ чего необходимо избавиться.

Еще шелъ "Прощальный ужинъ" Шницлера. Тутъ я скажу, что школа преподавала г-жѣ Глѣбовой странный совѣтъ изображать кокетство кистями рукъ, а ученику Кобецкому показала очень старый приѣмъ: играя фата, садиться верхомъ на стулъ Г. Кобецкій, впрочемъ, обнаружилъ признаки юмора.

Нотом новис.

* * *

8-го апрѣля въ "Драматическомъ театрѣ" шелъ въ первый разъ "Строитель Сольнесъ" Ибсена. Откладываемъ отзывъ до слѣдующаго №. Поставлена пьеса І. А. Тихомировымъ, при участіи А. Л. Волынскаго. Г-жѣ Коммисаржевской были поднесены цвѣты.

8-го апрѣля, на второмъ представленіи "Строителя Сольнеса" въ "Драматическомъ театрѣ" былъ прочитанъ слѣдующій адресъ В. О. Коммисаржевской отъ учащейся молодежи: "Глубокоуважаемая Вѣра Θεοδοροβη! Въ сентябрѣ 1903 г., когда Вы, послѣ двухлѣтняго отсутствія, временно возвратились въ С.-Петербургъ, группа студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній радостно привѣтствовала Ваше возвращеніе и выразила горячее желаніе, чтобы Вы больше никогда не покидали нашей столицы. Желанію нашему суждено было исполниться."

Улетѣвшая, тоскующая "Чайка" снова вернулась къ нашимъ холоднымъ берегамъ.

Задавшись высокою цѣлью отдать свои силы служенію правдѣ и красотѣ, Вы основали Драматическій Художественный театръ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ выборѣ пьесъ, въ составленіи труппы, въ тщательной глубоко продуманной постановкѣ свѣтится любовь къ искусству и ясно чувствуется, что Вы всей душой, возвышенной и чистой, стремитесь вложить свой посильный камень въ великое зданіе русскаго просвѣщенія.

Въ Вашемъ лицѣ исторія русскаго театра обогатилась новымъ крупнымъ дарованіемъ.

Ваше имя будетъ сіять яркой звѣздой въ блестящей плеядѣ дорогихъ намъ именъ, служителей русской культуры.

И вотъ, сегодня, мы, учащаяся молодежь, искренніе и вѣрные друзья Ваши, пришли, чтобы сказать:

"Спасибо, широкое русское спасибо, дорогой Вѣрѣ Θεοδοροβη!"

"Честь и слава Вамъ, артисткѣ-художницѣ, женщинѣ и гражданкѣ!"

"Честь и слава Вашимъ товарищамъ по искусству!"

Черпая силы въ сознаніи великаго долга, работайте, Вѣра Θεοδοροβη, въ продолженіе многихъ и долгихъ лѣтъ на пользу русскаго народа, нишаго просвѣщеніемъ, и знайте, что Вы всегда и всюду встрѣтите восторженное чувство благодарности лучшихъ людей, борцовъ за просвѣщеніе русскаго народа.

Пока есть память, мы будемъ помнить... мы должны Васъ помнить!"

Слѣдуютъ 387 подписей учащихся гор. С.-Петербурга.

* * *

Концерты. Въ субботу, 2 апрѣля, состоялся концертъ г-жи Яновой. За г-жей Яновой давно установилась репутація хорошей, серьезной концертной пѣвицы. Она избѣгаетъ всего запѣтаго. Въ ея концертахъ всегда познакомишься съ новинками. Въ концертѣ 2 апрѣля изъ шестнадцати исполненныхъ г-жей Яновой номеровъ четырнадцать появились на программѣ впервые. Къ сожалѣнію, въ числѣ новинокъ оказалось очень мало интересныхъ. Общее вниманіе обратили лишь "Gestorben war ich vor Liebeswonne" Листа, "Dass du mich liebst" Коптева, "Много пѣсенокъ знаю я" Блуменфельда, "Война" Кюи и "Осенъ" Алонза. Достоинства г-жи Яновой, какъ пѣвицы, давно всѣмъ извѣстны: она въ совершенствѣ владѣетъ декламационнымъ стилемъ, поетъ музыкально, съ тонкими оттенками, но холодно. Въ концертѣ приняли участіе скрипачъ

г. Мироненко и виолончелист г. Алоизъ. Всѣ имѣли большой успѣхъ, слѣдовательно доставили удовольствіе слушателямъ.

Въ залѣ городской думы былъ устроенъ концертъ въ пользу бесплатныхъ ученицъ ремесленной школы, дочерей военныхъ, уѣхавшихъ на Дальній Востокъ. Симпатичная цѣль концерта привлекла очень много публики. Программа особаго интереса не представляла. Большинство участвовавшихъ оказались самыми невинными въ музыкѣ дилетантами. Таковы: г-жи Левицкая, Жерве, гг. Жерве, Абаза и Алексѣевъ. Первые трое пѣли, г. Абаза изощрялся на балалайкѣ, а г. Алексѣевъ „поигралъ“ на виолончели. Все было просто, по домашнему. Трогательнѣе всего прошло второе отдѣленіе. Стоило только кому-нибудь, напѣвшись или наигравшись вдоволь, уступить мѣсто слѣдующему участвующему,—какъ тотчасъ же поднималась группа слушателей душъ въ 50—60 и шумно направлялась къ выходу: вмѣстѣ съ участвующимъ покидали залъ и его знакомые. Такимъ образомъ къ концу концерта стало совсѣмъ свободно въ залѣ. Для приданія концерту солидной фizioноміи пригласили трехъ заправскихъ артистовъ: г-жъ Шау (mezzo-soprano), Цабель (арфа) и г. Голлидея (фортепиано). Хорошее впечатлѣніе, оставленное этими артистами, какъ-то растворилось въ морѣ дилетантски-невинныхъ звуковъ.

Во вторникъ, 5 апрѣля, состоялся ежегодный концертъ г. Таскина. Большая половина программы, конечно, была удѣлена произведеніямъ контрапанта. Такимъ образомъ г. Таскинъ явился въ своемъ концертѣ и въ скромной роли аккомпаниатора и въ почетной роли автора, присутствующаго при исполненіи своихъ произведеній. Говорить о томъ, что г. Таскинъ—хорошій аккомпаниаторъ, значитъ повторяться. Какъ авторъ многочисленныхъ романсовъ и мелодекламаций, г. Таскинъ пользуется популярностью въ большой публикѣ. Немудрено, если залъ оказался переполненнымъ. Капитальными номерами программы слѣдуетъ считать третью сюиту (des-dur) для 4 виолончелей Кузнецова и скрипичную сонату Шенка. Изъ этихъ произведеній заслуживаетъ извѣстнаго вниманія сюита. Въ ней много оригинальныхъ, яркихъ мыслей, но излишняя растянутасть вредитъ цѣльности впечатлѣнія. Соната поражаетъ бѣдностью содержанія. Она смахиваетъ на заурядный скрипичный концертъ съ милымъ фортепьяннымъ аккомпаниментомъ. Сюита исполнялась гг. Будкевичъ, Вольфъ-Израэлемъ, Волковымъ и Кузнецовымъ, а соната гг. Вальтеромъ и Шенкомъ. Исполнителями вокальныхъ произведеній программа явилась г-жа Славина, Кузнецова-Бенуа, Тимашева, гг. Богдановичъ, Иванцовъ, Каміонскій. Успѣхъ имѣли всѣ, но заслуживаетъ безусловной похвалы одна г-жа Славина. Она своимъ художественнымъ, вдохновеннымъ исполненіемъ чаруетъ слушателя. Сколько выраженія въ каждой фразѣ, слетающей съ устъ талантливой артистки! Какое богатство красокъ! Какая тонкость нюансировки! Остальные участвующіе всѣ поютъ съ крупными недочетами. Г-жа Кузнецова-Бенуа и г. Богдановичъ, возлагая надежды на свои прекрасные голоса, совершенно не заботятся объ отѣнкахъ въ исполненіи и не обращаютъ никакого вниманія на дикцію. Г. Каміонскій злоупотребляетъ италянскимъ манеромъ пѣнія, прибѣгая то и дѣло къ ненужнымъ, антимузыкальнымъ ферматомъ, легато и проч. украшеніямъ вокализации. Г-жа Тимашева, прекрасно владѣя декламационнымъ стилемъ, мало обращаетъ вниманія на изящество вокализации. Обратилъ на себя серьезное вниманіе г. Иванцовъ, обладатель прекраснаго, выравненнаго серьезной школой баса. Дикція не оставляетъ желать лучшаго. Поетъ онъ съ большимъ увлеченіемъ, но грубо и неряшливо. Съ похвалой слѣдуетъ отозваться о г. Неждановѣ, выступившемъ съ нѣсколькими рассказами. Г. Таскинъ получилъ нѣсколько вѣнковъ. *М. Нестеровъ.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Вильна. Мѣстные „Музык.-драматическій“ и „Художественный“ кружки соединились для совмѣстной дѣятельности, оба кружка, сохраняя свою самостоятельность, будутъ называться „Художественный и муз. драм. кружокъ“.

— Представитель малорусскаго антрепренера Суслова, артистъ Манько, хлопочетъ предъ мѣстной высшей администраціей объ устройствѣ временныхъ смѣшанныхъ спектаклей на русскомъ, малорусскомъ и польскомъ языкахъ. Ходатайство г. Манько передано на разсмотрѣніе театральнаго комитета.

Витебскій театръ снятъ на предстоящій сезонъ 1905—6 г., артисткой М. К. Палѣй. Въ труппу приглашены А. М. Матвѣевъ и Л. Н. Кроткая.

Воронежъ. Народный домъ снятъ малороссійской труппой г. Кононенко. Труппа начнетъ спектакли съ 6-й недели.

Н.-Новгородъ. Г-жа Эйгенъ перенесла свою дѣятельность изъ Иркутска въ Нижній. Изъ туть у артистки съ антрепризой рядъ исторій. То она заявляетъ, и почему-то въ полицейское (!) управленіе, что она не обязана пѣть въ „Карменъ“, то послѣ того, какъ въ мѣстныхъ газетахъ и на афишахъ было

объявлено о постановкѣ въ городскомъ театрѣ оп. „Миньонъ“, съ ея участіемъ, она вдругъ прислала г. Дракули письмо съ извѣстіемъ, что выступить въ партіи Фелины не можетъ, такъ какъ считаетъ себя не подготовленной.

Одесса. Составъ драматической труппы М. М. Лубковской и М. Ф. Багрова на предстоящій сезонъ опредѣлился окончательно: г-жи Строева-Сокольская, Юрѣва, Арсенева, Мельникова, Шухмина, Звѣрева, Стопорина, Райская, Астрова, Киселевская, Гончарова, Ильнарская и др., гг. Багровъ, Муромцевъ, Горѣловъ, Павленковъ, Людвиговъ, Бѣлиновичъ, Маликовъ, Надеждинъ, Николаевъ, Мамонтовъ и др. Завѣдующій художественной частью г. Багровъ, главный режиссеръ г. Людвиговъ. Съ 1 сентября до 1 декабря труппа играетъ въ Городскомъ театрѣ, съ 1 декабря по—постъ въ театрѣ Сибирякова.

Оренбургъ. Лѣтній театръ снятъ на 2 года С. В. Ланскимъ, драма и комедія. Начало 1-го мая. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Тугаринова, Александрова, Новикова, Свободина, Эмская, Андреева-Любавина, Снѣжинская, Свирская, Львова и Самарина; гг. Ланской, Самурскій, Чечинъ, Гресеръ, Никитинъ-Фабіанскій, Литвиновъ, Романовъ, Дружининъ, Радинъ, Громовъ, Осиповъ, Сергѣевъ. Помощникъ режиссера Вербинъ, суфлеръ Самаринъ, администраторъ Черный.

Ростовъ-на-Дону. Съ второго дня Пасхи въ ростовскомъ театрѣ будетъ гастролировать оперная труппа г. Дракули. Въ составъ труппы входятъ гг. Максаковъ, Клементьевъ, Воначичъ и г-жи Эйгенъ, Цвѣткова и Стефановичъ.

— Концертъ В. И. Куза сопровождался шумными оваціями. Артисткѣ былъ поднесенъ вѣнокъ изъ красныхъ цвѣтовъ, украшенный такого же цвѣта лентами съ какою-то (?) надписью...

Саратовъ. Очкинскій театръ съ іюня мѣсяца и до конца будущаго сезона снятъ г. Кручининымъ. Лѣтомъ предполагается дать драму—на мѣсяцъ, полтора, или передать театръ подъ малороссійскіе спектакли; на зиму же формируется оперная труппа, которая будетъ играть или весь сезонъ, или же обмѣниваться съ драмой въ Ростовъ-на-Дону.

— Съ Пасхи въ Новомъ театрѣ будетъ оперетка.

Симбирскъ. Лѣтній театръ Владимірскаго сада данъ на все лѣто М. И. Тугаринову. Труппа сформирована изъ 22 чело-вѣкъ. Репертуаръ—преимущественно комедія.

Ст. Обь, Сиб. ж. д. Намъ доставлена курьезная афиша со ст. Обь, Сиб. жел. дор.

Труппой г. Прозорова анонсируется постановка пьесы „Вишневый садъ“. При этомъ въ рамкѣ крупнымъ жирнымъ шрифтомъ напечатано: „Дабы выполнить цѣль автора дать настроеніе (это слово напечатано вдвое болѣе крупнымъ шрифтомъ), оркестра на этотъ спектакль не будетъ“.

Такъ понимаютъ модное нынѣ „настроеніе“ въ Сибири... Впрочемъ, только-ли въ Сибири?.. Не является ли этотъ анонсъ, вообще, остроумной пародіей на охватившее всѣхъ режиссеровъ увлеченіе „настроеніемъ“, заставляющее ихъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ искать и находить во всемъ „настроеніе“ и дѣлающее ихъ неспособными „просто“ глазомъ разглядѣть настоящее, дѣйствительное?..

Тула. На предстоящій зимній сезонъ театръ (зданіе Трущи) снятъ артисткой О. П. Зарайской. Труппа уже сформирована. Въ составъ ея вошли: г-жи Арди-Свѣтлова, Быстрова, Дружинина, Зарайская, Коренева, Кривцова, Лаврова, Петрова, Пушкарева, Райская, Смирнова, Самойлова, Стеблинская и гг. Аркадьевъ, Боде, Бестужевъ, Волковъ, Гундобинъ, Демюръ, Зоринъ, Кречетовъ, Кривцовъ, Нурдинъ, Тепловъ, Черновъ и др. Режиссеръ Г. Ф. Демюръ, помощникъ Тарновскій, суфлеръ Славскій, декораторъ Простаковъ.

Харьковъ. Опереточная труппа, подвизавшаяся въ коммерческомъ клубѣ, временно прекратила представленія, вслѣдствіе слабыхъ сборовъ. На Пасхѣ предполагается возобновленіе спектаклей.

Челябинскъ. Съ 18-го апрѣля въ желѣзнодорожномъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа С. І. Тамарина. Составъ труппы: г-жи Чардымская, Трефилова, Каелли, Сергѣева-Тамарина, Уткина, Морозова, Владиславская, Реукъ, Александрова; гг. Павленко, Некрашъ, Долиновъ, Кульманъ, Тамаринъ, Леонидовъ, Санинъ, Владиславскій, Чаадаевъ, Петровъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Въ № 12 Вашего уважаемаго журнала напечатана выдержка изъ судебного отчета по иску управляющаго дѣлами г-жи М. М. Глѣбовой, г. Гешикера, по ценѣ Крамского, предъявленному ко мнѣ какъ къ собственнику театра „Соловцовъ“. Считаю своимъ долгомъ заявить, что приписываемая мнѣ фраза:—„сотру имя Соловцова въ Кіевѣ“—мною никогда

не была произнесена. Съ покойнымъ Н. Н. Соловцовымъ я былъ очень мало знакомъ, съ нимъ не встрѣчался и какъ бытоваго артиста цѣнилъ и уважалъ его.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Л. П. Бродскій.

М. г., г. редакторъ. Въ дополненіе замѣтки въ № 34 (за 1904 г.) уважаемаго журнала Вашего „о сестрѣ актрисѣ Чаровой (Овчаровой), считаемъ долгомъ сообщить, что сестра при уходѣ за тифозными больными сама заразилась тифомъ и проболѣла около двухъ мѣсяцевъ. (Лечилась въ лазаретѣ Ея Вел. Маріи Ѳеодоровны). Теперь здоровье ея почти возстановилось и она намѣрена снова посвятить свой трудъ на помощь раненымъ.

Почитательницы сестры—актрисы Чаровой.

М. г.! Позвольте мнѣ на страницахъ нашего журнала поздравить съ наступающимъ праздникомъ моихъ многочисленныхъ друзей и знакомыхъ среди дѣятелей русской сцены. — Приближаясь къ Харбину, съ удовольствіемъ вспоминаю о прошлыхъ сезонахъ и отъ души желаю имъ всѣмъ успѣшнаго лѣтняго сезона.

Врачъ 10-го Пластунскаго Кубанскаго бат.

Левъ Самуильсонъ.

КЪ ВОПРОСУ О ЧАСТНЫХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ отчетѣ Театрального Общества на стр. 24 сказано, что Совѣтъ, „отвѣчая на запросы административныхъ лицъ по поводу открытія одной изъ драматическихъ школъ, изложилъ, между прочимъ, общій взглядъ на положеніе въ настоящее время театральныхъ школъ и курсовъ (частныхъ) въ Россіи и указалъ на желательность выработки мѣръ, могущихъ поставить эти учрежденія въ болѣе нормальныя условія, отвѣчающія цѣлямъ и задачамъ современнаго положенія частнаго театра». Послѣ чего слѣдуетъ довольно подробное изложеніе взглядовъ Совѣта на драматическія и музыкальныя школы. Изложеніе написано въ стилѣ департаментскихъ бумагъ за № 00, и съ этой стороны представляетъ мало замѣчательнаго, сущность же состоитъ въ томъ, что частныя «театральныя школы имѣютъ пагубное и разрушающее дѣйствіе на современный театръ и его дѣятелей» и что поэтому нужно считать «театральныя школы и курсы *коренной* причиной многихъ золъ современной частной сцены и прежде всего источникомъ той массы актерскаго пролетаріата», который наполняетъ провинцію.

Чтобы исправить зло, по мнѣнію Совѣта, необходимо «ограничить права лицъ, желающихъ открывать школы» и для этого ввести слѣдующія ограничительныя мѣры: «1) оцѣнку личности ходатайствующаго какъ съ точки зрѣнія художественной его подготовки, такъ и матерьяльной обеспеченности; 2) всестороннюю оцѣнку программы; 3) оцѣнку преподавательскаго персонала; 4) обязательство ежегодной подробной отчетности и 5) установленіе контроля надъ преподаваніемъ».

Цѣлое канцелярское законодательство!

Но разберемся во всемъ этомъ. Прежде всего, по нашему мнѣнію, мысль, взятая Совѣтомъ Т. О. за основаніе, не вѣрна: провинціальныхъ актеровъ много не потому, что школъ много, а наоборотъ, — школъ развелось много потому, что желающихъ поступить въ актеры явилось много. Существовали-

бы школы или нѣтъ, — актеры все равно-бы плодились. Причина, почему явилось такое множество «кандидатовъ въ актеры», лежитъ гораздо глубже. Чѣмъ полагаетъ Совѣтъ Т. О. Она вытекаетъ изъ общихъ условій нашей государственной и общественной жизни, а главнымъ образомъ, является слѣдствіемъ неудовлетворительности нашего школьнаго образованія. Если бы наши среднія школы были организованы такъ, что ученіе не претило бы дѣтямъ, не сушило бы ихъ мозга, не парализовало бы ихъ воли, то можно высказать увѣренность, что число желающихъ идти въ актеры сильно бы уменьшилось.

Актерская жизнь всегда манила къ себѣ молодежь своей свободой. Можетъ быть, эта свобода и прозрачна, но она кажется такой заманчивой, по сравненію съ тѣмъ гнетомъ, который царствуетъ въ нашей общеобразовательной школѣ! Вотъ гдѣ *коренная* причина того обстоятельства, что какъ выражается Совѣтъ, — «стремленіе на сцену приняло эпидемическій характеръ».

Дѣло не въ преумноженіи школъ. Нужно устранить основную причину, а именно: нужно поставить дѣло ученія такъ, чтобы молодые люди сознательно интересовались ученіемъ, нужно, чтобы учебный матеріалъ ложился на юныя души не тяжелымъ бременемъ, а возбуждалъ мысль къ самостоятельности и къ познанію, — тогда молодые люди не будутъ «очертя голову» бросать гимназическую и студенческую скамью для актерскихъ мытарствъ.

Частныя театральныя школы только результатъ этого явленія: онѣ подобрали выкинутую за бортъ жизни молодежь, подобно тому какъ акулы подбираютъ упавшихъ за бортъ корабля пассажировъ. Какія бы непрерывныя мѣры ни принимались, выкинутые за бортъ найдутъ какой нибудь — не тотъ, такъ другой — ходъ на сцену, потому что сцена кажется необычайно заманчивой, рядомъ съ сѣрой дѣйствительностью. Перепроизводство театральныя школы и учащихся само собою уничтожится, когда исчезнетъ главная причина.

Но, увы, у насъ всякое дѣло требуетъ, по мнѣнію власти имущихъ, а хоть не имущихъ, такъ желающихъ ее имѣть, опеки. Согласитесь, какъ же допустить, чтобы театральныя школы не имѣли опеки? Какъ выразится Совѣтъ Т. О., «интересы частныхъ лицъ столь близко соприкасаются съ общественными интересами и просвѣтительными задачами русскаго театра», что предоставить открывать школы безъ ограничительныхъ мѣръ — невозможно, и театальный департаментъ не имѣлъ бы права на существованіе, если бы разсуждалъ иначе. Обратимся же къ цитируемымъ ограничительнымъ мѣрамъ, которые мы привели выше.

Первый и третій пункты гласятъ, что должна быть оцѣнка личности ходатайствующаго и преподавательскаго состава. Въ чемъ, собственно, состоитъ эта оцѣнка—Совѣтъ не поясняетъ, но, несомнѣнно, онъ забываетъ простую истину: можно быть высокоталантливымъ артистомъ и никуда негоднымъ преподавателемъ, и — наоборотъ. Слѣдовательно, «оцѣнка личности», съ точки зрѣнія художественной подготовки, ни къ чему не приводитъ. Кромѣ того, предприниматель можетъ и не имѣть художественной подготовки, но быть прекраснымъ администраторомъ, и школа, при удачномъ подборѣ преподавателей, можетъ быть весьма удовлетворительна. Вообще же «оцѣнка» личности — весьма растяжимое понятіе...

Второй и пятый пункты гласятъ, что слѣдуетъ установить всестороннюю оцѣнку представленной программы и обязательства ежегодной подробной отчетности. Эти два пункта цѣликомъ взяты изъ

правиль для частныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но если это еще можетъ имѣть значеніе для упомянутого Министерства, то совершенно не годится для драматическихъ школъ. Видимо Совѣтъ недостаточно знакомъ съ организацией драматическихъ школъ, если онъ думаетъ, что представленіе программъ можетъ что-нибудь урегулировать. Программы можно представить самыя обшир-

зыкальныхъ и драматическихъ. Эти инспектора должны были бы посѣщать школы, слѣдить за исполненіемъ программъ и доносить рапортами въ департаментъ сценическихъ дѣятелей, виноватъ,—въ Совѣтъ Т. Об.—о результатѣ ревизій. Но, вѣдь, за такую дѣятельность нужно дать приличное вознагражденіе. Кто-же будетъ платить? Театральное Общество? Но если оно теперь не можетъ свести сметы безъ дефицита, то что-же будетъ при наличности инспекторовъ?

Если окружные инспектора Министерства Народнаго Просвѣщенія мало способствуютъ правильному веденію учебнаго дѣла, то что хорошаго могутъ принести инспектора Т. О.? Начнутъ деспотизмъ и произволъ.

Ограничительныя мѣры для открытія школъ вызовутъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ частныя уроки, слѣдить за которыми никто не можетъ, и предлагаемыя мѣры приведутъ къ тому, что породятся тайныя школы, вмѣсто явныхъ.

Школа должна быть свободна и другой она быть не можетъ. Если такое ultra-бюрократическое учрежденіе, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, уже склоняется на сторону свободныхъ школъ, то Театральному Обществу ни съ какой стороны не пристало брать на себя какія-то полицейско-запретительныя функціи. Довольно у насъ опеки и безъ Т. Об.!

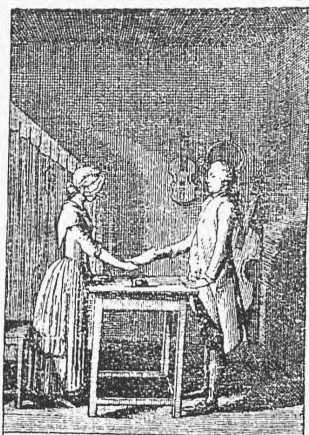
Улучшится общій государственный строй, измѣнится кореннымъ образомъ система преподаванія въ средней и высшей школѣ, и приливъ въ актеры, естественно, уменьшится.

Разумѣется, это не избавляетъ насъ отъ необходимости заботиться о лучшей организации, вообще, театральныхъ школъ. Объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

В. Писнячевскій.

*Ohrfeig um Ohrfeig — das' ist so
Taxe bey uns — Halten zu Gnaden.*
II Aufz. 6 Aufst.

*Nehmen Sie mein Flehen Es ist
mein ehelicher Name — es ist
Ferdinand — ist die ganze Wonne me-
nes Lebens*
III Aufz. 6 Aufst.

*Wie Du dich kammst du mit ihr?
Ich drücke ab, oder bekenne*
IV Aufz. 3 Aufst.

*Ich versich euch meine guten,
Lebe wohl. Lebe ewig wohl.*
IV Aufz. 9 Aufst.

*Tochter! Tochter! gib acht das du Got-
tes nicht spottest, wenn du feiner am mei-
sten von Nothen hast*
V Aufz. 1 Aufst.

*Geschöpf und Schöpfer verlassen
mich, Soll kein Glück mehr zu mei-
ner Erquickung fallen?*
Letzter Aufst.

Современные рисунки къ пьесѣ „Коварство и любовь“, знаменитаго художника Ходовецкаго.

(Къ Шиллеровскимъ днямъ).

и ни одной строчки изъ нихъ не выполнить; отчетъ можно представить въ 300 страницъ, и въ немъ едва 10 строчекъ найдется правдивыхъ. Для того, чтобы представленныя программы фактически выполнялись, необходимо постоянное наблюденіе за школами, дѣятельный контроль, о чемъ упоминаетъ Совѣтъ въ 6 пунктѣ, но именно въ этомъ-то и заключается вся несостоятельность предлагаемой Совѣтомъ Т. О. мѣры.

Контроль тогда только можетъ принести пользу (въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается бюрократіею), когда онъ будетъ не канцелярскою фикціею, но живымъ дѣломъ. Пришлось бы для этого въ разныхъ частяхъ Россійской Имперіи завести что-нибудь въ родѣ института окружныхъ инспекторовъ четырехъ специальностей: балетныхъ, оперныхъ, му-

—Ш Ш И Л Л Е Р О В С К І Е Д Н И. Ш—

Карль Мооръ.
(„Разбойники“).

Леди Мильфордъ.
(„Коварство и Любовь“).
(Типы изъ драмъ Шиллера).

Луиза Миллеръ.
(„Коварство и Любовь“).

ШИЛЛЕРОВСКІЕ ДНИ.

9 мая по новому стилю, 26-го апрѣля по нашему— столѣтіе со дня смерти Фридриха Шиллера. Были поэты гениальнѣе Шиллера; были драматическіе писатели болѣе глубокие и разносторонніе, чѣмъ Шиллеръ. Но не было поэта болѣе страстнаго, увлекающагося и симпатичнаго; не было драматурга болѣе «театральнаго», чѣмъ Шиллеръ.

Въ Шиллерѣ есть что-то необыкновенно плѣнительное и нѣжное. Онъ женствененъ по своей натурѣ, если подъ женственностью разумѣть преобладаніе субъективности, чувствительность, мягкость, отзывчивость, способность плакать свѣтлыми слезами, увлекаться дружбою, «обожать» предметы, идеи, людей. И весь онъ, со своими локонами, большими глазами, подъ широкимъ лбомъ, высокій и гибкій—рисуетъ намъ прекраснымъ юношей, безбородымъ оваломъ лица своего напоминающимъ женщину. Его женственность сказывается въ его крайней впечатлительности, въ его податливости вліяніямъ, въ стремленіи его сердца и ума къ «властителя думъ», кто бы онъ ни былъ: Кантъ, Руссо, Гете.

До конца дней своихъ онъ пребывалъ подъ чьимъ нибудь вліяніемъ, никому не подражая, но всегда, охотно и великодушно, безъ тѣни эгоизма и тщеславія, стремясь къ идеалу, который бы подавилъ его и поработилъ.

Можно сказать, что драмы и трагедіи Шиллера—это женскія роли всемірнаго репертуара, въ то время, какъ Шекспиръ—его мужскія роли. Гений Шиллера субъективенъ, какъ гений актрисы. Способность перевоплощенія у Шиллера—весьма ограничена. Онъ

всюду Шиллеръ. Куно-Фишеръ не даромъ считаетъ большую часть произведеній Шиллера его «самопризнаніями». Онъ всѣ характеры преобразалъ по своему, и всюду шепчетъ свои признанія: философскія, религиозныя, а болѣе всего—политическія...

Второе отечество Шиллера, послѣ Германіи,—несомнѣнно Россія. Все, что есть въ германской душѣ прекраснаго, вся бѣлокурая красота германскаго гения—воплощено, на русскій взглядъ, въ Шиллерѣ.

«Либеральный мечтатель», теоретикъ свободы—теоретикъ потому, что германская дѣйствительность конца XVIII вѣка была какъ разъ прямою противоположностью его свободолюбивой душѣ—онъ цѣлое столѣтіе созвучно отзывается въ душахъ русскихъ свободолюбцевъ, всю жизнь тоскующихъ по свободѣ и сходящихъ въ могилу, не получивъ отъ нея ни одной улыбки.

«Шиллеровскіе дни»—это тризна по вѣковой русской печали.

Уже въ дѣтскихъ пьесахъ Шиллера герои готовы на самопожертвованіе, а злодѣи—тираны. На обложкѣ «Разбойниковъ», изд. 1782 г. значится надпись: «in tyrannos». Все, что онъ видѣлъ при дворахъ разныхъ герцоговъ, при которыхъ жилъ, онъ бичевалъ стихомъ своихъ трагедій. Шиллеръ не имѣлъ и

не зналъ готовыхъ формулъ. Но онъ инстинктомъ ненавидѣлъ всякій деспотизмъ: королевскій, герцогскій, народоправскій. И когда конвентъ прислалъ ему почетный титулъ «гражданина французской республики», онъ отвергнулъ его. Онъ былъ—жирондистъ, какъ намъ сохранила исторія память о жирондистахъ. Правда чувства стояла выше всякой доктрины, и вотъ почему, такъ близокъ душѣ его былъ Руссо, со своею мечтательною философіею естественнаго права. Создать людей изъ рабовъ—такова мечта Шиллера, какъ и мечта Руссо.

Фридрихъ Шиллеръ.

Жизнь Шиллера не могла быть долгой. Онъ жегъ свою жизнь. Онъ искалъ всегда и всюду возбужденія, не разбирая средствъ возбужденія. Онъ былъ и въ жизни, и въ поэзіи представителемъ «діонисіевскаго» начала, по терминологіи Ницше. «Плохое вино, плохія женщины и плохой нюхательный табакъ, который онъ готовъ замѣнить пылью его, были всегда его слабостью», выразился одинъ изъ его друзей.

Это вполне идетъ къ натурѣ Шиллера, который искалъ не эпикурейскаго наслажденія, а средства и способа вызвать въ себѣ оргіастическое состояніе. Въ этомъ отношеніи онъ полная противоположность Гете, истиннаго представителя «аполлоновскаго начала». Гете работалъ раннимъ утромъ, со свѣжей головой; Шиллеръ—по ночамъ, возбуждая себя виномъ и кофе. Гете не могъ жить безъ свѣжаго воздуха; Шиллеръ—дышалъ ароматомъ гнилыхъ яблокъ, которыя онъ держалъ у себя на письменномъ столѣ. Оттого и драмы Шиллера такъ отличны отъ драмъ Гете: въ Шиллерѣ есть много «цвѣтовъ зла», какъ у Бодлэра, тогда какъ у Гете добро и зло отдѣлены другъ отъ друга рѣзкою и прямою чертою.

Едва-ли не самою характерною въ этомъ отношеніи драмою является первое произведеніе Шиллера—«Разбойники». Въ предисловіи своемъ къ изданію «Разбойниковъ» 1781 г. Шиллеръ выражаетъ опасеніе, что многіе превратно поймутъ его драму, и усмотрятъ защиту порока тамъ, гдѣ авторъ ведетъ съ нимъ борьбу. Но какъ бы Шиллеръ ни старался опровергнуть такое толкованіе, оно все-таки вытекаетъ изъ его драмы. Разбойникъ Мооръ въ своемъ протестѣ не только живописнѣе и умнѣе, но и симпатичнѣе представителей освященной жизнью посредственности. На разбойника все-таки надѣтъ блистательный вѣнецъ.

Сколько разъ въ своемъ предисловіи къ «Разбойникамъ» Шиллеръ повторяетъ, что это произведеніе не для сцены, что онъ рѣшительно не совѣтуетъ его ставить, что оно совершенно не сценично. А между тѣмъ «Разбойники», несомнѣнно, одно изъ самыхъ сценичныхъ произведеній. Фантазія, сильные контрасты, симметричное расположение характеровъ, а главное, сильные эффекты дѣйствія—все это сообщаетъ этому юношескому произведенію Шиллера необычайно театральныя черты.

Шиллеръ былъ писатель для театра, по преимуществу. Все, чѣмъ живетъ и дышетъ театръ,—чтобы ни говорили новѣйшіе поклонники «неподвижнаго театра»,—«буря и натискъ»—Sturm und Drang—неудержное стремленіе впередъ, яркость противоположеній, смѣлость вызова,—составляло духовную сущность Шиллера. Въ театрѣ было его призваніе, и театръ обезсмертилъ его имя.

Шиллеръ и жизнью своею оказался привязаннымъ къ театру. Онъ пробовалъ выступать и какъ актеръ, но актеръ онъ былъ плохой и читалъ онъ очень дурно. Но онъ былъ членомъ репертуарной комиссіи Маннгеймскаго театра, издавалъ первый въ Германіи театральныя журналы—«Талия», и все наиболѣе значительное, что вышло изъ-подъ его пера, было предназначено для театра. Его пламенной душѣ, его страстному чувству справедливости театръ представлялся чѣмъ-то вродѣ высшаго судилища, гдѣ, по выраженію и глубокому замѣчанію Куно-Фишера, «эмпирической человѣкъ» получаетъ свое эстетическое просвѣтленіе и очищеніе. Въ рѣчи своей «Театръ, какъ учрежденіе нравственное», которую Шиллеръ прочиталъ въ 1784 г. въ Маннгеймѣ, между прочимъ, читаемъ:

«Компетенція театра начинается тамъ, гдѣ кончается сфера писаннаго закона. Когда правосудіе

ослѣплено златомъ и роскошествуетъ на содержаніи у порока, когда наглость силы начинается глумиться надъ правдою и малодушный страхъ связываетъ руку власти,—театръ, въ свою очередь, беретъ мечъ и вѣсы и тащитъ порокъ къ страшному суду».

«Театръ есть общій каналъ, по которому бѣгутъ лучи истины отъ мыслящей, лучшей части народа внизъ, а оттуда, въ мягкомъ отраженіи, распространяются по всему государству. Отсюда, по всѣмъ жилищамъ народа, растекаются болѣе вѣрныя понятія, просвѣтленныя правила, очищенные чувства; исчезаютъ туманы варварства и мрачнаго суевѣрія,—ночь уступаетъ мѣсто побѣдоносному свѣту».

Шиллеръ принадлежитъ театру больше, чѣмъ поэзіи и литературѣ. Его собственная душа была театромъ, на которомъ развѣртывалась «панорама страданій». Пылкій, стремительный, увлекающійся Шиллеръ искалъ общенія людей—суда присяжныхъ—гдѣ бы могъ подѣлать перекрестнымъ огнемъ глазъ казнить пороки, возславлять добродѣтели, призывать милость къ павшимъ и проклинать тирановъ. И все это онъ находилъ въ театрѣ. Въ театрѣ—писалъ онъ съ самого себя—«каждый въ отдѣльности наслаждается восторгами всѣхъ вообще и собственные свои восторги воспринимаетъ изъ тысячи глазъ въ усиленномъ и украшенномъ видѣ—и грудь его переполнена блаженствомъ желанія—быть *человѣкомъ!*»

Н. Негоревъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Художественный театръ кончилъ свой сезонъ «Привидѣніями» Ибсена. Весь репертуаръ оказался выдержаннымъ въ тонахъ тихаго унынія, тоскливаго раздумья надъ загадками души.

Почти исключительно—пьесы съ темами интимной психологии и морали, съ разбитыми, растерянными силами и вкусомъ къ жизни героями. Только «Иванъ Миронычъ» пробовалъ разсѣять впечатлѣніе печальнаго аккорда. А то—или страшныя тайны смерти въ этиодахъ Меттерлинка, или надломленная душа Иванова, запутавшаяся въ противорѣчіяхъ философіи любви «У монастыря»; наконецъ, фру Альвингъ, каждый шагъ которой сторожатъ «привидѣнія», и Освальдъ, раздавленный жестокою насльдственностью. Смерть, незалечимая душевная язва, безуміе. И безсильная тоска по солнцу, по свѣту и теплу. «Солнце... Солнце»...—подъ этотъ лепетъ безумія сезонъ Художественнаго театра задержалъ свой послѣдній занавѣсъ.

Театръ шелъ путемъ доказательствъ отъ противнаго. Весь его репертуаръ за годъ былъ своего рода *reductio ad absurdum*. Такъ жить нельзя, нельзя замыкаться въ узкой, душевой сферѣ кастрированной личной морали, бесплодныхъ душевныхъ движеній. На просторъ, на вольный воздухъ общечеловѣческой, въ кипучую борьбу за лучшую жизнь! Иначе—гниль и тлѣніе и мракъ. Иначе—покой тюремъ. Разорвать всѣ туманы мистики, оборвать рывающія струны на старыхъ лирахъ, болѣзненно улаждавшія недавнее безсиліе. Пришла пора. Не тоска по солнцу, но завоеваніе его,—таковъ лозунгъ.

Такъ надо перевести смыслъ всего репертуара, о которомъ я говорю. Путемъ отрицанія онъ сказалъ то же, что рвется теперь сказать вся русская жизнь. Захваченные волною, почувствовавъ движеніе силъ, способныхъ обновить и пересоздать жизнь, способныхъ сейчасъ-же перенести въ настоящее, по выраженію героя «Что дѣлать», часть лучшаго будущаго,—мы не хотимъ уже топтаться на тоскливыхъ путяхъ отрицанія, мы не хотимъ картинъ разложенія стараго. Подальше отъ міра «привидѣній».

Такъ случилось, что голосъ Художественнаго театра вдругъ оказался не въ созвучіи съ голосомъ общества. Нельзя винить за это театръ. Онъ не въ силахъ быстро выравнять свое русло. Время заставитъ. А пока театръ платится умаленіемъ симпатій къ нему. И то, что онъ дѣлаетъ, кажется мало существеннымъ, безразличнымъ въ той громадной работѣ, которую сейчасъ въ лихорадочномъ возбужденіи продѣлываетъ русское общество.

Какъ повести впредь репертуаръ, какъ влить и свои ручьи въ общій потокъ,—вопросъ чрезвычайной важности для Художественнаго театра, да и вообще для русскаго театра. Наша дѣятельность настойчиво требуетъ отъ русскаго театра его доли участія въ общемъ дѣлѣ. Или отвернется отъ него. Если не пс-

доспѣтъ, окрыленная общимъ движеніемъ, вырвавшись изъ путь цензуры, русская драматургія, — можетъ быть репертуару придется искать временнаго спасенія въ старинѣ, стряхнуть пыль съ юношескихъ драмъ „адвоката человѣчества“, Шиллера, даже опуститься въ ту глубь, откуда смотрять испанскіе драматурги.

Когда въ этомъ сезонѣ новый театръ Коммиссаржевской дебютировалъ „Урзілемъ Акостю“, — на него жестоко напали за выборъ. Но театръ вѣрно учуялъ основную ноту новаго настроенія, новой потребности, и пошелъ за помощью къ „молодой Германіи“, мечтая о томъ, что „придетъ пора, заблещетъ ярче солнце“... Театръ — слишкомъ могучее орудіе, отказываться отъ него нельзя.

„...всеобщая весна,

Которая весь міръ помолодитъ“.

Еще нѣтъ опредѣленныхъ слуховъ, что собирается играть въ будущемъ Художественный театръ. Не могу поэтому гадать, какъ онъ будетъ рѣшать для себя указанную задачу. Ему она особенно грудна. Весь его механизмъ идеально приспособился къ тому репертуару, который я бѣлыми штрихами характеризовалъ въ первыхъ строкахъ этого письма. Потребуется цѣлая революція, разрывъ со многими „привидѣніями“ этой сцены.

Въ ожиданіи разгадки близкаго будущаго — немного о послѣднемъ словѣ прошлаго, объ исполненіи „Привидѣній“.

У Ибсена „привидѣнія“ имѣютъ двусторонній смыслъ. Съ одной стороны — наслѣдственность, въ физическомъ смыслѣ, заставляющая дѣтей расплачиваться злыми боязнями и сумасшествіемъ за грѣхи отцовъ. Съ другой — традиціонныя понятія, наслѣдственность условной морали, тѣ „бѣлые кони Росмерсгольма“, которымъ посвящена одна изъ самыхъ глубокихъ драмъ Ибсена. Они не менѣе жестоки и пагубны, чѣмъ наслѣдственный алкоголизмъ и прогрессивный параличъ. Одной патологической наслѣдственностью отягощенъ и преданъ проклятью Освальдъ, которымъ такъ восхищается Энрико Ферри въ качествѣ клиническаго матеріала. Другой наслѣдственностью, въ болѣе тонкой сферѣ моральныхъ переживковъ, отягощена фру Альвингъ. Закрѣпощенная имъ, она вырвала всякую радость изъ своей жизни. Жизнь превратилась въ ненужное подвижничество. Призракъ сталъ Молохомъ, и все принесено ему въ жертву. Ибсенъ умѣетъ объединить эти двѣ темы, потому что, при болѣе глубокомъ анализѣ, и наслѣдственность проклятая Освальда — лишь результатъ той, другой наслѣдственности: его грѣшный отецъ — лишь жертва жизни, созданной „привидѣніями“.

Какая сторона должна доминировать въ пьесѣ? Въ чемъ истинный источникъ трагическаго? Послѣ сказаннаго отвѣтъ несомнѣненъ. Центръ тяжести — въ „привидѣніяхъ“, которая рѣютъ вокругъ сѣдой головы фру Альвингъ. Она — истинная героиня пьесы. И главная заслуга спектакля Художественнаго театра, — что онъ правильно сохранилъ центръ вниманія. Обыкновенно большая внѣшняя эффектность роли Освальда перемищаетъ центръ. Сцена точно идетъ на поводу у психиатровъ, у Ферри и Гейеровъ и сосредоточивается на патологическихъ мукахъ Освальда, губя тѣмъ истинный, идейный смыслъ трагедіи. Здѣсь надъ всѣмъ доминировала его мать и, чрезъ нее, моральная проблема. Душевная болѣзнь Освальда осталась, какъ ей и надлежитъ, на второмъ планѣ, болѣе интересная въ своемъ отраженіи въ душѣ героини, чѣмъ сама по себѣ. Вѣрно обозначились истинныя контуры пьесы.

Съ большою продуманностью и красотой играла фру Альвингъ г-жа Савицкая. Ибсенъ сумѣлъ въ нашей обиходной сѣрой жизни найти коллизіи, по-истинѣ трагическія, успѣшно соперничающія съ роковыми столкновеніями даже расиновскихъ трагедій. Мать готова подать ядъ родному сыну... Для передачи съ полною силою такихъ душевныхъ состояній, для потрясенія зрителя, нуженъ и настоящій трагическій талантъ. Его нѣтъ у г-жи Савицкой. На кульминаціонныхъ точкахъ роли видны попытки подмѣнить настоящій подъемъ — техническимъ приемомъ, пафосъ сердца — патетическою рѣчью. Нужна виртуозная техника, чтобы замаскировать обманъ. Ея тоже нѣтъ. Это

замѣтно отражается на впечатлѣніи. Но пониже этихъ кульминаціонныхъ точекъ роль ведется очень умно, не пропадаетъ ни одна грань въ сложномъ образѣ, и всюду онъ обвѣянъ благородствомъ, красотой сосредоточеннаго страданія, прикрытаго улыбочкой грусти и мягкой ироніей. Когда появляется высокая фигура фру Альвингъ, съ красивою сѣдою головою, съ грустною радостью въ глазахъ, — она сразу привлекаетъ къ себѣ какимъ-то особымъ, тихимъ обаяніемъ. И уже не разсѣивается это обаяніе до конца, даже тамъ, гдѣ въ зрителѣ шевелится неудолетворенное чувство, гдѣ ему хотѣлось-бы болѣе властнаго подчиненія страданіямъ этой несчастной женщины и матери.

Актеры любятъ и цѣнятъ роль Освальда. Актеры вообще любятъ безуміе на сценѣ. Оно эффектно, ему обезпечено впечатлѣніе. Г. Москвинъ очень добросовѣстно отнесся къ немощамъ безумія Освальда. Вѣроятно, онъ держалъ совѣтъ съ психиатрами, навѣдывался въ ихъ клиники. Много вѣрныхъ деталей, вродѣ проявленій разстройства двигательныхъ центровъ, или финальной картины полнаго слабоумія, возвращенія къ дѣтству. Но актеръ шелъ отъ внѣшнихъ признаковъ, болѣе вѣрилъ психиатрамъ, чѣмъ живому, не разсѣченному въ лабораторіяхъ художественному чув-

ству. И оттого, достоинства исполненія куда болѣе постигались умомъ, чѣмъ воспринимались чувствомъ. И потрясенія не было. Когда-то, почти мальчикомъ, г. Москвинъ игралъ въ „Норѣ“ Ранка. У Ранка та-же наслѣдственность, что у Освальда. Ибсенъ любилъ эту злую тему. И артистъ умѣлъ пайти глубоко-поэтическія ноты скорби. Впереди всего было отраженіе патологии въ здоровыхъ частяхъ души Ранка. И это было и интересно, и художественно. Въ Освальдѣ ему не дали указанныя ноты. И озаренные уголки души были въ тѣни, которую бросали очень старательно воспроизводимыя патологическія подробности. Трагедія moriturus'a выбрасывалась на поверхность.

Яркіе бытовые образы даютъ г-жа Книпперъ и г. Вишневскій въ роляхъ Регины, таксированной ваханки въ потенціи, и ея отца Энгстранда. Вѣроятно, и въ Регинѣ надо видѣть иллюстрацію темы о наслѣдственности. Тоже дегенерантка, со склонностью къ половой распушенности. Г-жа Книпперъ не очень настаивала на этой иллюстраціи, оставалась въ сферѣ здороваго жанра и отлично передавала наивныя уловки и приемы Фрины деревенской глуши съ мечтами о безпечальномъ житѣ барыней. Только въ концѣ есть пересолъ въ грубости, съ которой Регина г-жи Книпперъ бросаетъ вызовъ фру Альвингъ.

Пастора Мандерса, искренняго носителя тухлой, условной морали, игралъ г. Качаловъ. Гнилая сущность образа такъ сама выдаетъ себя, что не стоило играть его обличительно. Было странно какъ умная, столько пережившая фру Альвингъ можетъ такого Мандерса принимать съ трогательною нѣжностью за „большого ребенка“, когда такъ били въ глаза его тупая ограниченность, приторная мягкость, а подъ конецъ — и трусость мелкаго торгаша со вѣстью. Правда, Ибсенъ писалъ Мандерса перомъ обличителя, продолжая здѣсь свою долгую борьбу съ духовенствомъ. Исполнителю, по-моему, слѣдовало не подкрѣплять, но сдерживать автора. Смыслъ фигуры былъ-бы всѣми понятъ и безъ этого, и подъ менѣе прозрачную оболочку. И не казалось-бы, что исключительное довѣріе всѣхъ къ пастору — ложь, только искусственный приемъ автора.

Н. Эфросъ.

Е. П. Шебуева.

(Къ 10-лѣтію служенія въ Казанскомъ драмат. театрѣ).

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Сара Шнейдеръ“.
Г. Драновъ (Канторъ).
(Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

POST-SCRIPTUM.

Поднятый мною вопросъ о театральной ремаркѣ вызвалъ живой откликъ на страницахъ «Театра и Искусства». Но, увы, отстаиваемая мною точка зрѣнія о желательности полного расцвѣта авторской «описательной и психологической ремарки» нашла больше противниковъ, чѣмъ сочувствующихъ, и одинъ только Вл. Ш—нъ (№ 7 «Театра и Искусства») оказался всецѣло на моей сторонѣ.

Да будетъ позволено мнѣ сказать нѣсколько заключительныхъ словъ — не съ цѣлью возбужденія новой полемики, а съ намѣреніемъ подчеркнуть мою основную мысль, которая, быть можетъ, не съ полною ясностью обрисовалась въ моихъ статьяхъ, потому что, главнымъ образомъ, я посвятилъ ихъ исторіи театральной ремарки, обзору ея эволюціи...

Авторъ пишетъ пьесу... Если онъ истинный драматургъ, онъ мыслитъ образами — сценическими образами — сказалъ бы я. Все время предъ его умственнымъ взоромъ разыгрывается дѣйствіе творимаго имъ произведенія. Сцену за сценой онъ видитъ, въ той именно формѣ, въ какой она предстанетъ на подмосткахъ, каждый эффектъ ярко выступаетъ въ его воображеніи, именно какъ эффектъ, внѣшне воспроизводимый, эффектъ театральный. И если бы въ дѣйствительности драматургу никогда не удалось даже узрѣть свою пьесу при свѣтѣ рампъ — онъ все-таки разъ ее уже видѣлъ: она была сыграна передъ нимъ полностью тогда, когда онъ ее писалъ.

То, что я говорю, — не произвольно. Я бесѣдовалъ со многими драматургами, и всѣ единогласно подтверждаютъ правдивость вышеизложеннаго. А кто мысленно не воспроизводитъ въ рядѣ конкретныхъ сценическихъ образовъ и положеній то, что онъ пишетъ — быть можетъ, и писатель, и даже хорошій писатель — но не драматическій писатель.

Исходя изъ этого положенія, мы приходимъ логически къ слѣдующему. Желательно ли, справедливо ли, чтобы драматургъ изложилъ все развитіе сценъ, весь ходъ дѣйствія, все типичное разнообразіе лицъ такъ, какъ они ему вполне ясно представлялись въ періодъ творчества?.. Не только желательно, не только справедливо, но и необходимо!..

Неужто вы не поинтересуетесь узнать, какъ авторъ находитъ необходимымъ сценически воплотить тотъ или иной эффектъ?.. Неужто для васъ безразлично, какъ онъ представлялъ себѣ внѣшность одного изъ характерныхъ лицъ пьесы?.. Подумайте, вѣдь это же авторъ, вѣдь пьеса частица его души, частица его мозга, частица его настроенія!..

Нѣтъ, онъ долженъ, онъ обязанъ сказать здѣсь свое слово!.. И его мнѣніе не можете вы не выслушать!..

Въ какой же формѣ могутъ выразиться пожеланія автора, чтобы набросанные имъ образы воплощались такъ, а не иначе, чтобы различные моменты пьесы расцвѣтились яркими красками его творческой фантазіи?.. Конечно, никакъ иначе это не достигнимо, какъ только путемъ точныхъ, содержательныхъ авторскихъ ремарокъ. И чѣмъ ремарки эти подробнѣе, яснѣе и полнѣе будутъ выражать желанія автора — тѣмъ лучше...

Я вовсе не намѣренъ этимъ установить неизблещимость авторской ремарки. Актеръ, которому по складу дарованія, никакъ не удастся исполнить то, что предназначено авторомъ, или который не можетъ даже съ нимъ согласиться въ толкованіи образа — воленъ отступить отъ авторскихъ требованій. Но съ другой стороны нельзя лишать актера руководящихъ авторскихъ указаній, которые, быть можетъ, откроютъ тому же актеру много новаго, того, что онъ не подозревалъ, и что могъ выяснитъ ему только авторъ. Авторъ въ этомъ случаѣ будетъ его помощникомъ и другомъ...

Сюда именно примыкаетъ еще одно обвиненіе, предъявляемое къ авторской ремаркѣ. Часть моихъ оппонентовъ указывало, что эта ремарка можетъ совершенно связать полетъ актерскаго творчества, поставить актера въ подчиненное положеніе.

Полноте, такъ ли это?! Мы отлично знаемъ до чего доходитъ актерскій произволъ при инсценированіи пьесъ. Господа исполнители нисколько не стѣсняются вымарывать цѣлыя явленія, исключать дѣйствующихъ лицъ, вставлять «отсебятину», и часто измѣнять все до неузнаваемости. Окажутся ли они на столько щепетильными, чтобы чувствовать себя связанными по рукамъ и ногамъ авторскимъ указаніемъ, и рабски подчиниться ему?.. Повторяю, ремарка можетъ оказать неоцѣнимыя услуги актеру только какъ дружескій совѣтъ, только какъ выраженіе авторскаго взгляда на данное сценическое положеніе, на данный моментъ... И если авторъ выслушиваетъ мнѣнія режиссера, мнѣнія товарищей, мнѣнія критики и мнѣнія публики — то неужто его не должно живо интересоватъ мнѣніе того чловека, который далъ ему объектъ для примѣненія силъ, *далъ ему пьесу*?..

Въ частности хочу еще сдѣлать маленькое возраженіе г. Антропову, который подробную, многорѣчивую описательную авторскую ремарку отождествляетъ съ «ширмами безсилія», т. е. иначе говоря, думаетъ, что если кто прибѣгаетъ къ этому описательному приему, значитъ онъ лишенъ творческой силы, не умѣетъ самый діалогъ, самыя сценическія положенія сдѣлать достаточно яркими и красочными. Въ приведенныхъ мною примѣрахъ я ссылаюсь не на кого нибудь; я ссылаюсь между прочимъ на

Гауптмана, Д'Анунцио, Бракко, Горькаго, Найденова какъ на убѣжденныхъ сторонниковъ подробнѣйшихъ ремарокъ. По части «ширма безсилія», я думаю, эти авторы внѣ всякаго подозрѣнія... Можно только указывать на то, что часть драматурговъ пользуется подробнѣйшими ремарками, часть — стоитъ за лаконизмъ. Обобщающихъ намековъ же дѣлать здѣсь не приходится.

Импрессионистъ.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

31-го марта.

На актерскомъ рынкѣ какъ-то сразу сдѣлалось гораздо болѣе спокойно чѣмъ хотя бы вчера или третьяго дня. Чувствуется приближеніе конца. Большая часть актеровъ уже заключили ангажементы; иные поразѣхались. Усиленно формируются кое-какія лѣтнія дѣла; составляются поѣздки на Пасху. Приѣхали представители пензенскаго народнаго театра и были сразу осаждены арміей актеровъ и актрисъ. Все чаще и чаще встрѣчаются озлобленныя лица, готовые, кажется, растерзать всѣхъ и вся. Есть и философски спокойныя, встрѣчающія безропотно удары судьбы. Кажется, впрочемъ, пристроятся почти всѣ.

На-дняхъ бесѣдовалъ съ однимъ старымъ актеромъ, который повѣдалъ эпопею своей жизни. Служилъ въ большихъ труппахъ, чуть не во всѣхъ городахъ Россіи, былъ самъ антрепренеромъ, какія были деньжонки ухлопалъ на эту антрепризу, и понемногу дошелъ до того, что уже мало приходится служить; за старостью и отсталостью отъ новаго искусства уже не берутъ антрепренеры. Приходится перебиваться случайнымъ заработкомъ, гдѣ на разовыхъ, гдѣ поставить спектакль; будущее все мрачнѣе и мрачнѣе. Этотъ остался за флагомъ жизни.

А сколько молодежи подходитъ съ просьбами рекомендовать! «Я только что вступилъ на подмостки, никого не знаю; порекомендуйте!» Но антрепренеры не очень-то доверяютъ новичкамъ. Эти-то еще не добрались до флага жизни.

Это драмы житейскія, на экономической подкладкѣ. А сколько драмъ разыгрывается въ этомъ муравейникѣ всякихъ иныхъ! Тамъ на кафедрѣ говорятъ рѣчи, а здѣсь соперница змѣинымъ взглядомъ окидываетъ свою жертву; тамъ ingéne грозитъ своей разлучницѣ револьверомъ; вотъ въ буфетѣ спокойно, окруженная нѣсколькими поклонниками, пьетъ кофе героиня. Вчера или третьяго дня на ея порогѣ отравился молодой человѣкъ. Вотъ жена замышляющая измѣну мужу, который кутить и бросаетъ ее по два-три дня одну за номеръ. И дѣло, кажется, идетъ на ладъ. Мать семейства, бросившая семью — мужа и дѣтей — для сцены, теперь уже хлопочетъ о формальномъ разводѣ; возлѣ нея постоянно замѣтишь молодого человѣка симпатичной наружности. Сколько ни запомню, подобныя дамы ежегодно являются на театральныя подмостки это какъ бы законъ природы. Въ послѣдніе два-три года особенностью та, что мужья обыкновенно на Дальнемъ Востока.

Въ житейскихъ драмахъ страдательнымъ лицомъ является преимущественно женщина; оно понятно, вѣдь потомство остается у нея на рукахъ. Отецъ, разошедшійся съ матерью своего ребенка, считаетъ что его обязанности по отношенію къ семьѣ кончились. Есть люди, получающіе всегда превосходное жалованье и не дающіе ни копѣйки на воспитаніе ребенка. А такъ какъ, во всякомъ случаѣ, ребенокъ для актрисы обуза, иногда равносильная отказу отъ службы, то бабушки награждаютъ внуками и внучками. Хорошо, у кого есть бабушка! А какъ быть, если ея нѣтъ?

А вотъ веселенькій анекдотъ. Рассказываютъ за вѣрное, что одинъ солидный антрепренеръ познакомившись вечеромъ на московскихъ бульварахъ съ двумя дамами или дѣвками, на другое утро привелъ ихъ въ Бюро, заплатилъ за нихъ членскіе взносы и сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ актрисами. Я выразилъ сомнѣніе, но мнѣ подтвердили, что это фактъ. Впрочемъ, и то пріятно, что нравы становятся чище. Можетъ быть, поэтому же произвело сенсацию появленіе въ бюро вчера одной актрисы, а можетъ быть и не актрисы. Вы видѣли голую даму? спрашиваютъ другъ друга. Что? какъ? гдѣ? Давотъ налѣво блондинка въ такой шляпѣ. Голая? неужели? это интересно! И цѣлая вереница любопытныхъ тянется мимо интересной дамы. Оказалось, какъ и слѣдовало ожидать, дама была только полуголая; на сорочку была надѣта ажурная, кружевная кофточка. Черезъ полчаса я видѣлъ эту даму уже опутанную боа; очевидно, нравственность взяла верхъ. Кого бы удивило появленіе такой дамы въ какомъ нибудь салонѣ? А въ

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„Безумная Юлька“.

Г. Хворостовъ.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

актерскомъ бюро на этотъ счетъ оказывается строго! Кромѣ шутокъ, еще во времена перваго съезда я помню весьма пикантные дамскіе туалеты; теперь же одѣваются актрисы болѣе чѣмъ скромно. Даже на пробныхъ оперныхъ спектакляхъ по вечерамъ вы не увидите ни малѣйше нескромнаго туалета.

Бюро работаетъ во всю; сдѣлки идутъ за сдѣлками. И. О. неутомимъ по прежнему, хотя немного аффраппированъ заявленіемъ, сдѣланнымъ съ кафедры во время общаго собранія, что многіе актеры желаютъ, чтобы завѣдующій бюро избирался самими актерами на извѣстный срокъ. Иванъ Осиповичъ говоритъ, что хотѣлъ бы посмотреть, какъ выборный управляющій справится съ дѣломъ. Я думаю, что едва ли онъ получитъ это удовольствіе. Кому охота идти на такую утомительную и неблагодарную должность? Да и въ безопасности ли жизнь? Вотъ письмо, полученное мною во время общаго собранія: „Г. Свѣтловъ! предупреждаемъ остерегаться, какъ хорошаго товарища, не быть на сценѣ въ засѣданіи; будетъ пущена бомба нами, предупредите прессу. Пальминъ будетъ убитъ въ бюро обязательно, иначе силъ не хватаетъ съ этимъ... Все это рѣшено безповоротно; спасите только вы себя!... Подпиши нѣтъ.“

Безъ сомнѣнія, какой бы ни былъ управляющій онъ также будетъ получать анонимныя письма съ угрозами *обязательно* убитъ. Кромѣ шутокъ, если бы даже эта реформа и прошла, я думаю, на первыхъ же выборахъ былъ бы выбранъ тотъ же Иванъ Осиповичъ.

Приведенная мною въ одномъ изъ писемъ сравненія нашего Бюро съ прежнимъ агентствомъ вызвали возраженія:

— Помилуйте, говорилъ мнѣ одинъ старый актеръ, — какое сравненіе нынче, я теперь cadaго антрепренера вижу, могу съ нимъ разговаривать и дѣло сдѣлать. А у Разсохиной все дѣлалось втихомолочку: антрепренеры словно невидимки были, — нельзя поймать было. Все дѣлалось тайно, чрезъ контору, а актерамъ предоставлялось только ждать у моря погоды. Нѣтъ, какъ можно, нынче не въ примѣръ лучше и справедливѣе...

1-го апрѣля.

Если подвести итоги распредѣленію партій, выяснившихся на чрезвычайномъ московскомъ собраніи и ихъ относительную величину, то получимъ приблизительно слѣдующую группировку: правая составляла примѣрно 15% цѣлага, правый центръ 20—25%, лѣвый центръ 35—40% и лѣвая 25%. Преобладала безусловно лѣвая, силы которой опредѣлились уже на первомъ засѣданіи при выборѣ предсѣдателемъ собранія В. Н. Немировича-Данченко. Рѣшающей группой явился лѣвый центръ, главнымъ образомъ по своей многочисленности. Цѣльностью программъ отличались обѣ крайнія: правая — все по старому и все, что хочетъ Анатолій Евграфовичъ; лѣвая — все на смарку, все по новому. Правый центръ, желая сохранить старую систему, желалъ бы нѣкоторыхъ частныхъ улуч-

шеній; лѣвый центръ, не желая сильныхъ потрясеній, стремился сохранить въ театральномъ обществѣ А. Е. Молчанова и въ то же время дать новое направление дѣятельности Общества. Когда значительная часть лѣваго центра голосовала вмѣстѣ съ правыми за примирительную формулу, послѣдняя была принята почти 60% голосовавшихъ. Когда же лѣвый центръ вмѣстѣ съ лѣвой провелъ выборы по своему списку, то за послѣдній также составилось большинство въ 60—65%, почему онъ и прошелъ почти цѣликомъ. Своей побѣдой лѣвая обязана, помимо справедливости отстаиваемыхъ ею принциповъ, совершенной растерянности правой, очутившейся неожиданно въ меньшинствѣ вмѣсто ожидающагося подавляющаго большинства. Это разстроило партію, а такъ какъ прочной организации не было, то и вышелъ полный разбродъ. Ораторы правой, растерялись, чему еще способствовала и болѣзнь А. Е. Молчанова, лишившая правую главнаго столпа и поддержки. Со стороны правой ораторствовалъ лишь Андреевъ-Корсиковъ, совершенно утратившій какой бы то ни было авторитетъ. Правый центръ не далъ ни одного оратора если не считать г. Никулина, очень уклончиво и осторожно говорившаго на послѣднемъ засѣданіи. Наибольше талантливыя силы дала лѣвая, главнымъ образомъ изъ петербуржцевъ гг. Кугеля, Шумова, Жданова. Ихъ рѣчи особенно способствовали побѣдѣ лѣвой. Изъ лѣваго центра выдѣлились гг. Басмановъ и Свѣтловъ, которые сыграли роль, главнымъ образомъ, при голосованіи, такъ наз. примирительной формулы. Въ дальнѣйшемъ же лѣвый центръ шелъ рука объ руку съ лѣвой. Можно сказать, лѣвая мобилизовала всѣ силы, правая же выставила далеко не лучшую часть своихъ силъ. Ораторы, которыхъ мы помнимъ по засѣданіямъ въ комиссіяхъ и прежнихъ собраніяхъ, отсутствовали вѣроятно сразу разочаровавшись въ побѣдѣ. А жаль! Безъ этого самая побѣда вышла не полная и правая, пожалуй, будетъ права, если скажетъ, что силы ея не разбиты; они дѣйствительно въ сраженіи не участвовали.

Кажется, начинается уже возмездіе. Извѣстный антрепренеръ во всеуслышаніе говорилъ, что актеровъ изъ оппозиціи онъ брать къ себѣ не будетъ, развѣ на вторыя роли. Если это шутка, она во всякомъ случаѣ указываетъ на общественный темпераментъ антрепренера. А вдругъ окажется, что и талантливые актеры въ лѣвой, какъ и ораторы? Какъ быть тогда?

Антрепренеръ, очевидно, покоенъ и знаетъ, что таланты и прогрессивныя убѣждения не всегда совмѣстимы.

Зашелъ послѣдній разъ въ бюро. Антрепренеры, послѣ вчерашняго ужина въ честь А. Е. Молчанова ходятъ кислые и съ головною болью. Хотя нѣкоторые уговаривались сегодня столкнуться насчетъ будущаго образа дѣйствій, однако по случаю Katzenjammer'a приходится партійное собраніе отложить. По прежнему актеры безъ мѣстъ какъ на выставкѣ занимаютъ приспособленныя мѣста, а актеры съ мѣстами прогуливаются по бюро и довольно равнодушно; по прежнему пензенскіе народники окружены толпою алчущихъ и по прежнему недоумѣваютъ, кого имъ брать. Антрепренеры за рѣшеткой ведутъ переговоры и пишутъ контракты, а снаружи, вѣпившись въ рѣшетку пальцами и точно повиснувъ на ней, Красная горка (ея свадьба на Красную горку) ревнивымъ взоромъ высматриваетъ должно-быть своего жениха. По прежнему молодежь ищетъ рекомендацій, по

прежнему актриса сверх-балзаковского возраста еще ищетъ антрепренера, который взялъ бы ее на молодыя роли; по прежнему многіе бѣгаютъ по бюро—ищутъ поручителей для ссуды; по прежнему дымъ коромысломъ, безформенный гуль и все явственнѣе прорывающаяся тоска. Озабоченныя угрюмыя лица; злая рѣчи.

Завтра я буду далеко отъ васъ, милая актерская братія; да и вы всѣ скоро разъѣдетесь по стогнамъ и весямъ матушки Россіи. Но то, что мы, будучи вмѣстѣ, пережили и передумали за нѣсколько дней нашего общаго собранія, забудется не скоро.

Тутъ положено начало нашимъ симпатіямъ и антипатіямъ, и здѣсь же, скажу откровенно, положено начало нашему политическому воспитанію. Много еще намъ не достаетъ, еще далеко не совершенные мы граждане земли родной, но можетъ быть уже не далеко шагъ отъ самосознанія профессиональнаго до самосознанія гражданственнаго. И чѣмъ скорѣе свершится этотъ шагъ, тѣмъ пламеннѣе мое искреннее пожеланіе, что бы въ дѣлахъ родины актеръ оказался такимъ же сознательнымъ гражданиномъ, какимъ онъ явился сознательнымъ членомъ Театрального Общества. Пусть и тамъ и тутъ торжествуетъ принципъ свободы.

У. Стылаховъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

XL.

Отъ Капитолія до Тарпейской скалы всегда было недалеко, особенно отъ театральнаго Капитолія... Всѣ уже, конечно, знаютъ, что А. Н. Дюкова, представительница старѣйшей въ Россіи театральной фирмы, потеряла харьковскій театръ, составлявшій еще недавно ея собственность... И это послѣ того, какъ ея дѣдъ, отецъ и мать (съ небольшими перерывами) вмѣстѣ съ нею стояли во главѣ харьковской драмы 66 лѣтъ!.. Есть предъ чѣмъ смутиться и о чемъ глубоко пожалѣть..

Событіе, о которомъ теперь неустанно говорить въ театральномъ мірѣ, представляется исключительнымъ настолько, что мнѣ, какъ обозрѣвателю мѣстной театральной жизни, нельзя пройти мимо него съ обычнымъ спокойствіемъ и безстрастіемъ, тѣмъ болѣе, что съ исторіей фамиліи Дюковыхъ я знакомъ достаточно и особенно близко знаю ходъ дѣла А. Н. Дюковой, по ея одиннадцатилѣтней антрепризѣ въ Харьковѣ и Одессѣ... И все это уже достояніе „исторіи“, обо всемъ этомъ приходится теперь говорить какъ о прошломъ..

Но кто же виноватъ въ печальномъ исходѣ дѣла семьи Дюковыхъ, приведемъ ее къ совершенному разоренію, а многихъ артистовъ лишившемъ половины ихъ сезоннаго заработка? Позвольте въ этомъ вопросѣ разобраться съ полной откровенностью. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1892 г. (единственный годъ антрепризы въ своемъ театрѣ покойной В. Л. Дюковой, окончившійся большими для нея убытками), театръ сдавался—гг. Богатыреву съ Андреевымъ-Бурлакомъ и харьковскому драматическому товариществу во главѣ съ г. Бородаемъ. Театръ былъ старъ. ветхъ и тѣсенъ; аренды за него выручалась, кажется, тысяча девять, — вѣшалки, какъ источника дохода, тогда еще не было. Вслѣдствіе настояній губернатора Петрова, театръ сломали и на его мѣстѣ построили новый, воспользовавшись его наружной стѣною, какъ внутренней. Тѣснота мѣста (земля была городская) и спѣшность перестройки, при томъ еще вынужденной, имѣли самые печальные результаты: театръ, какъ зданіе, вышелъ плохимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но обошелся онъ очень дорого,—пришлось за многое платить по неопытности и неимѣнію свободныхъ денегъ, втридорога. На старомъ театрѣ тяготѣлъ маленький долгъ, а на новомъ онъ возросъ до многихъ десятковъ тысячъ. Послѣ неудачнаго года первой антрепризы въ новомъ театрѣ В. Л. Форкатти, г-жа Дюкова была поставлена въ необходимость взять антрепризу въ собственныя руки.. Маленькое nota bene: какъ выросло за это время дѣло харьковской драмы! Десять лѣтъ тому назадъ не находилось солиднаго антрепренера, теперь явилось ихъ около десяти и со средствами, о которыхъ тогда и не думали даже: платежи впередъ, залогомъ, оставленіе декорацій въ собственность города и т. д..

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Безумная Юлька“.

Г-жа Юренева, г. Глаголинъ и г. Хворостовъ.

(Шаржъ). А. Любимова.

Высшій орденъ „передѣлывателя“.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Продолжаю. Театръ пришлось отдѣлать и снабдить „имуществомъ“. Сезонъ за сезономъ послѣднее возростало, но росли и долги, которые въ концѣ концовъ достигли такой крупной цифры, что городъ приобрѣлъ театръ отъ г-жи Дюковой, въ полную собственность, принявъ на себя всѣ ея долги. Это составило больше 250.000 рублей! Но изъ этой суммы г-жи Дюковой ничего не досталось, — такъ что въ результатѣ она потеряла зданіе театра, его „имущество“ и свыше тридцати тысячъ рублей денегъ своей сестры...

Въ теченіе одинадцатилѣтней антрепризы были у г-жи Дюковой въ полномъ смыслѣ слова блестящіе сезоны, когда сборы по Харьковѣ за сезонъ достигали 116.000 р.! Но труппа состояла тогда изъ персонажей, какихъ собрать потомъ уже не удавалось: г-жи Стрѣва-Соколовская, Днѣпрова, Велизарій, Петипа, Карпенко, Бѣльская, гг. Шуваловъ, Самойловъ, Петипа, Смирновъ А. П., Наумовскій, Павленковъ, Песочкій... Художественная сторона дѣла стояла очень высоко, но потому, что всѣ эти силы *сами* создавали ансамбль и вели репертуаръ во всѣхъ отношеніяхъ интересный, сами его составляя. Постепенно труппа эта стала таять: выбывали одні силы и замѣнялись другими, но съ каждымъ годомъ все слабѣе и слабѣе. Вспыхнулъ было еще одинъ прежній по результатамъ сезонъ, когда режиссеромъ былъ г. Людвиговъ, но затѣмъ дѣло совсѣмъ пошло на замѣтное пониженіе... А долги, тянувшіеся отъ прежнихъ лѣтъ, увеличивались и вмѣстѣ съ минувшимъ тяжелымъ во всѣхъ отношеніяхъ сезономъ привели г-жу Дюкову къ катастрофѣ, въ результатѣ которой незаплатчено труппѣ и—у семьи Дюковыхъ ничего не осталось, кромѣ части театральнаго „имущества“, теперешняя цѣнность котораго, конечно, ниже дѣйствительной его стоимости...

За минувшій сезонъ было сдѣлано *меньше 80 тысячъ* рублей. Если принять во вниманіе, что огромная и довольно таки не удачно составленная труппа стояла, въ первые мѣсяцы, 11 тыс. руб., что за театръ надо было платить 20.000 р., что освѣщеніе театра стоитъ колоссальныхъ денегъ, а вечеровые расходы, вообще, неизмѣнно высоки (300 руб. бенефисныхъ расходовъ вмѣсто прежнихъ 250 р.), то станеть понятнымъ, почему дѣло кончилось такъ печально... Дефицитъ, по моимъ—гадательнымъ, понятию,—вычисленіемъ, долженъ былъ достигнуть безъ малаго 20 тыс. руб. (безъ возвратныхъ доходовъ, разумѣется),—и А. Н. Дюкова задолжала своей труппѣ съ небольшимъ *четырнадцать тысячъ* рублей. Начиная съ ноября, платежъ жалованья сталъ затруднителенъ, такъ какъ съ этого времени сталъ погашаться 25% отчисленіями съ валового сбора долгъ города по арендѣ театра. Такими „отчисленіями“ городская управа успѣла получить 8.000 р. и оставалось еще 8.000 р. до 1-го мая; но А. Н. Дюкова, твердо увѣренная, что городское управленіе „просвѣщенное и интеллигентнаго города“ поддержитъ ее въ дѣйствительно тяжелую годину—материальную и нравственную (за сезонъ умерло въ театрѣ *шесть* человекъ: три актера, реквизиторъ и двое рабочихъ), и потому настойчиво добивалась скидки за прошедшій сезонъ и уменьшенія платы наполовину за предстоящій... Вмѣсто всего этого она потеряла театръ совсѣмъ! Контрактъ, которому еще два года срока, признанъ управою разрушеннымъ и театръ сданъ другому лицу...

Заслужила ли А. Н. Дюкова такое жестокое къ себѣ отношеніе со стороны городского управленія? Мое глубокое убѣжденіе, что нѣтъ. Если въ послѣдніе годы дѣло стало падать, а порядки въ театрѣ были плохіе, если зданіе содержалось очень небрежно и вообще художественная содержательность репертуара и постановка пьесъ была много ниже того, что можетъ, какъ *minimum*, дать харьковская драматическая сцена,—то во всякомъ случаѣ не послѣ *такого года* можно было освободиться отъ г-жи Дюковой... Это даже не соответствуетъ принятымъ торговымъ обычаямъ и навыкамъ: послѣ плохого года торговцу *помогаютъ* „оправиться“, а не то, чтобъ лишали его кредита и придушили въ концѣ... Городское управленіе хорошо знало, что у г-жи Дюковой собрана почти цѣлкомъ труппа на будущій сезонъ и что при условіи оставленія театра за нею, у нея явятся и наличные ресурсы (плата впередъ за вѣшалку и буфетъ), и кредитъ, при помощи которыхъ она покроетъ значительную часть своихъ долговъ. На *годъ* театръ можно было сдать ей свободно и смѣло, обезпечивъ себѣ арендную плату (при неаккуратности взноса ея) 25% отчисленіями въ сезонъ и взять себѣ выручку отъ эксплоатаціи театра постомъ и на Пасхѣ съ Оминой. Я лично твердо увѣренъ въ томъ, что если бы городское управленіе хотъ нѣсколько пристальнѣе остановилось на рѣшеніи вопроса о судьбѣ городского театра, то несомнѣнно оно, при всѣхъ безспорныхъ провинностяхъ своей контрагентши, выработало бы *modus*, примирившій интересы обѣихъ сторонъ. Отнять театръ у г-жи Дюковой можно было и черезъ годъ, безъ ущерба для городской кассы и художественныхъ запросовъ публики,—въ случаѣ, если бы матеріальныя дѣла А. Н. не поправились и режимъ остался такой же несовершенный, какъ послѣдніе два-три года... Я не бросаю камнями въ А. Н. Дюкову,—она и такъ уже ранена,—но часть вины за потерю ея театра надо отнести на ея счетъ. Не въ такое мы время живемъ, когда заслуги и жертвы на пользу

роднаго края справедливо запоминаются и учитываются. Г-жа Дюкова придавала всему этому большое значеніе и вѣрила въ свои права... Одинъ изъ присяжныхъ суеслововъ нашей думы говорилъ же по поводу юбилейнаго существованія г-жи Дюковой, что похвалы ей, отъ городского управленія раздававшіяся,—обычныя юбилейныя привѣтствія, которыя не имѣютъ значенія и ни къ чему рѣшительно не обязываютъ... Въ самомъ дѣлѣ, къ чему обязываютъ „рѣчи, сладчайшія меда“ изъ устъ общественныхъ представителей?! А г-жа Дюкова видѣла въ нихъ несокрушимый для себя палладіумъ и была, повидимому, крѣпко увѣрена въ своей... несвергаемости, приславъ въ рѣшительный моментъ вмѣсто 3.000 руб. заявленіе, что считаетъ театръ неправильно отнятымъ и будетъ судиться съ городомъ за нарушеніе съ нею контракта. Такъ печально закончилась антреприза Дюковской театральной династии...

Быть можетъ, городское управленіе приобрѣтетъ отъ г-жи Дюковой ту часть имущества, которое принадлежитъ ей, „скостивъ“, кромѣ того, 8 тыс. недоимку. Выплачивая небольшую ренту за это имущество, городъ дастъ хоть нѣкоторые средства А. Н. къ существованію... Вообще вопросъ о пенсіи представляется мнѣ не только безспорнымъ, но и неотложнымъ. Это не только долгъ справедливости, но и единственно возможный теперъ коррективъ для поправки сдѣланной... ошибки.

І. Тавридова.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВАРШАВА Въ мартѣ перебывало много петербургскихъ гастролеровъ. Въ началѣ мѣсяца съ участіемъ г-жи Черкасской, Паниной и г. Смирнова поставлены были „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и „Пиковая дама“. (Въ послѣдней Смирновъ, къ сожалѣнію, не участвовалъ). Наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Черкасская. Два послѣднихъ спектакля прошли при переполненномъ театрѣ. Матеріальный успѣхъ громадный („Онѣгинъ“ далъ 1644 руб. Демонъ—2172 руб. и Пиковая Дама 2157 руб.).

Затѣмъ драматическая труппа, подъ управленіемъ М. А. Потоцкой и подъ режиссерствомъ Г. Петровскаго, дала 14 спектаклей (3 абонемена по 4 пьесы и два спектакля не въ счетъ абонемена).

Съ наибольшимъ художественнымъ успѣхомъ прошли „Таланты и поклонники“, „Въ старые годы“, „Крылья связаны“, „Весенній потокъ“ и „Строители жизни“.

Матеріальный успѣхъ спектаклей значительно ниже художественнаго. При полномъ сборѣ театра по драматическимъ цѣнамъ въ 1250 рублей, не многіе спектакли давали по 1200 р. Полный сборъ былъ только одинъ (Горячее сердце). Наименьшій сборъ дала „За славой“ (531 руб.). Въ общемъ, благодаря шестнадцатитысячному расходу на труппу, дирекція Варшавскихъ театровъ понесла убытки, по сравненію съ прошлыми годами. Объясняется это, кромѣ общаго экономическаго кризиса, еще неспокойствіемъ и ненормальностью общественной жизни въ Варшавѣ.

В. Отакинъ.

РИГА. Оперное товарищество, подъ управленіемъ Г. Я. Шеина, дающее свои спектакли въ Русскомъ театрѣ, въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль великопостнаго сезона работаетъ повидимому въ убытокъ. Объясняется это тѣмъ, что оперу посѣщаютъ почти исключительно одни русскіе, а этого недостаточно для наполненія ежедневно даже небольшого по размѣрамъ театра. Между тѣмъ составъ товарищества, его серьезное отношеніе къ дѣлу и участіе въ спектакляхъ первоклассныхъ гастролеровъ заслуживали бы большаго вниманія со стороны рижской публики. Артисты Императорской Московской оперы г. Южинъ и г-жа Ермоленко-Южина тоже, къ сожалѣнію не сдѣлали ни одного полного сбора. Изъ этой четы наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Ермоленко-Южина, выступившая въ своихъ коронныхъ партіяхъ Татьяны, Лизы, Маргариты, Тоски и Валентины. Въ этой послѣдней партіи пѣвица выступила въ свой бенефисъ. Ей была устроена овація и сдѣланы изящныя цвѣточные подношенія. Артистъ Московской оперы г. Петровъ оправился отъ болѣзни и спѣлъ съ успѣхомъ Марселя и Мефистофеля. Обратила ла себя вниманіе прекраснымъ исполненіемъ трудной партіи королевы въ „Гугенотахъ“ г-жа Прокудина. Изъ другихъ членовъ товарищества наибольшимъ успѣхомъ пользовались также г-жа Диковская (очень симпатичное лирическое сопрано), гг. Борисовъ-Мальковъ и Земенскій (баритоны), Каржевнъ (теноръ) и Чemezovъ (басъ). Но самая горячія овація, самая искренняя симпатія рижской публики въ теченіе всего сезона выпали на долю артиста Маріинской оперы А. В. Смирнова, котораго очень полюбила Рига. Чувства эти нашли себѣ яркое выраженіе въ особенности на бенефисномъ спектаклѣ артиста. Шелъ „Евгеній Онѣгинъ“. Талантливый пѣвецъ былъ засыпанъ цвѣтами.

Любитель.

ТИФЛИСЬ. Нельзя сказать, чтобы минувший сезонъ былъ особенно удаченъ для тифлисскихъ антрепризъ. Что опера закончила съ дефицитомъ, въ томъ удивительнаго мало: рѣдкій сезонъ оперная антреприза сводила концы съ концами, а съ тѣхъ поръ какъ у казеннаго театра явился конкурентъ—театръ артистическаго общества—ни одинъ сезонъ безъ дефицита не обходится. Потерпѣлъ даже и г. Мейерхольдъ, правда немного, рублей около пятисотъ, несмотря на то, что труппа ему стоила сравнительно дешево. У меня нѣтъ подъ рукой данныхъ, но я не сомнѣваюсь, что армянскія и грузинскія драматическія общества свели свои счета также съ большимъ минусомъ. Особенно повредилъ дѣлу январь мѣсяцъ. Въ это время, обыкновенно, публика начинаетъ особенно усиленно посѣщать театрѣ, а тутъ вдругъ безпорядки, благодаря которымъ опера вынуждена была бездѣйствовать цѣлую недѣлю, отмѣнялись грузинскіе и армянскіе спектакли, сборы въ обоихъ театрахъ пали, а г. Мейерхольдъ кромѣ того въ одну неудачную поѣздку въ Батумъ и Кутаисъ, (гдѣ безпорядки приняли особенно острый характеръ), положилъ все, что заработалъ предыдущими поѣздками.

Антреприза г. Донского понесла убытокъ. Точную цифру сказать не сумѣю, но приблизительный дефицитъ равенъ 25 тысячамъ рубл. Изъ этой суммы 10 тыс. приняла на себя казна: пять тысячъ по договору и пять вслѣдствіе январскихъ событій. Такъ какъ театръ и на великопостный сезонъ сдавъ г. Донскому, то онъ, не желая еще терпѣть убытки, сдалъ театръ отъ себя подъ опертку г. Берченко; спектакли начнутся съ 10 марта.

Судьбѣ было угодно, чтобы труппа „Новой драмы“ среди сезона потерпѣла сильныя измѣненія въ составѣ, имѣвшія даже нѣкоторое влияніе на стройность и художественность ансамбля. Выбыло двѣ артистки и четыре артиста г-жи Заварзина и Шухмина, и гг. Россовъ, Загаровъ, Шатерниковъ и Снѣгиревъ. Послѣдніе три призваны при мобилизаціи офицеровъ запаса. Женскій элементъ не былъ пополненъ и роли, исполнявшіяся г-жами Завариной и Шухминой, разошлись между другими артистками, а взаменъ ушедшихъ артистовъ приглашены гг. Рѣшимовъ и Сергѣевъ. О первомъ мнѣ уже приходилось писать не разъ. Что же касается г. Сергѣева, то этотъ молодой артистъ какъ-то сразу пришелся ко двору товарищества „Новой драмы“ и заполнилъ довольно чувствительную брешь въ труппѣ—отсутствіе перваго любовника.

Въ концѣ сезона труппа г. Мейерхольда своей настойчивостью и неустаннымъ трудомъ, своими художественными ансамблями добила таки много отношеній къ себѣ всей публики, что высказалось въ особенноти на прощальномъ спектаклѣ.

КИШИНЕВЪ. Великопостный сезонъ прошелъ очень вяло: ничего, кромѣ концертовъ пѣвицы г-жи Тамары, знаменитаго Лабинскаго и Касторскаго. Первый концертъ удался во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря безпретенціозности концертантки и обилію у насъ любителей легкаго музыкальнаго жанра; второй—Лабинскаго и Касторскаго—прошелъ не менѣе оживленно, хотя г. Лабинскій оказался далеко не на высотѣ своей рекламы...

Музыкальное училище И. Р. М. общества проектируетъ поставить оперный спектакль. Весь персоналъ и хоръ—исключительно ученики и ученицы, среди которыхъ не мало серьезныхъ силъ. Пойдутъ: актъ изъ „Демона“, актъ изъ „Пиковой дамы“ и актъ изъ „Фауста“.

Д. Криммеръ.

БУЗУЛУКЪ. Сезонъ окончился.

Артисты получили жалованіе сполна, многіе изъ нихъ взяли хорошіе benefices съ подарками. Сборы были на кругъ 150 р. при очень небольшомъ вечеровомъ расходѣ.

Г. Тамарину, умѣло закончившему сезонъ, театръ сдавъ и на слѣдующій годъ.

Съ успѣхомъ прошли слѣдующія пьесы: „Каширская старина“, „Мѣщане“, „Рабочая слободка“, „Степь матушка“, „Ревизоръ“, „Цыганка Занда“, „Дядя Ваня“, „Власть тьмы“, „Чайка“, „Вишневый садъ“, „Ксенія и лже-Дмитрій“, „Горѣ отъ ума“ и др. Изъ артистовъ особеннымъ успѣхомъ пользовались г-жа Кушенская, игравшая молодыя драматическія роли, и г. Арбенинъ, молодой разнообразный актеръ. *Буз. театраль.*

КИНЕСИМА. Нашему музыкально-драмат. кружку, ведущему театральное дѣло на свой рискъ и страхъ, въ этомъ сезонѣ не везетъ.

Сборы въ сравненіи съ прошлогодними, гораздо хуже. Benefices были тоже неважные. Причина—событія на Дальнемъ Востоцѣ, неудачный подборъ труппы и неумѣлый выборъ пьесъ для постановки на нашей сценѣ.

Составъ труппы слѣдующій: г-жа Лорансъ—молодая артистка много работаетъ и съ успѣхомъ играетъ героинь и grande coquette. Г-жа Медвѣдева—старая опытная артистка на роли драм. и комич. старухъ; г-жа Негри—ingénue dram. и com.) у молодой артистки, благодарная сценическая вѣнчанность, пріятный мягкій голосъ, хорошая читка, простота и естественный тонъ.

Г-жа Коренева—вторыя роли; г. Корсаковъ—старый опытный артистъ на характерныя роли и хорошій режиссеръ. Жаль только, что г. Корсаковъ берется за роли любовниковъ—послѣднія совершенно ему не подходятъ. Г. Тиминъ—любовникъ.

У артиста плохая читка и непоставленный голосъ. Роли любовниковъ ни съ какой стороны не подходятъ. Г. Головинъ—старый опытный артистъ на роли комиковъ, любимецъ публики, служитъ четыре года, онъ же и хорошій декораторъ. Остальной составъ пополняютъ гг. любители. Изъ болѣе выдающихся отмѣтимъ г-жу Кочкину и г. Болевскаго, Валерьянова, Крылова и Редлиха. Въ этомъ сезонѣ кружокъ остался безъ любовника. Приглашенный на роли любовниковъ, артистъ Шабельскій не игралъ.

Нельзя не упрекнуть дирекцію театра и режиссера за неудачный выборъ пьесъ для постановки на нашей сценѣ. Дирекціи и режиссеру болѣе чѣмъ кому-либо другому извѣстны—составъ труппы и матеріальныя средства, которыми располагаетъ кружокъ на постановку обстановочныхъ пьесъ. Я не понимаю, какъ можно ставить такія пьесы, какъ „Севастополь“, „Василису Мелентьеву“ (безъ Грознаго), „Потонувшій колоколь“ (безъ Генриха), „Преступленіе и наказаніе“ (безъ Раскольникова), „Укрощеніе строптивой“ (безъ Петручіо въ русскихъ и римскихъ костюмахъ) и „Петербургскіе трущобы“. Кромѣ того, всѣ эти пьесы такъ безцеремонно сводятся на нѣтъ, что публика остается въ недоумѣніи и спрашиваетъ одинъ у другого: поняли вы что нибудь?

Сезонъ заканчивается 27-го февраля „Контролеромъ спальныхъ вагоновъ“ и оперткой „Красное солнышко“. Нельзя сказать чтобы репертуаръ подходилъ для театра имени А. Н. Островскаго.

С. Г.

ПЕРМЬ. За послѣднія двѣ недѣли зимняго сезона антрепризы Кравченко были поставлены слѣдующія пьесы: 8-го февраля—„Фрина“ (сборъ 153 руб.), 9-го—„Петрушевскій колоколь“ (сборъ 114 р.), 10-го—„Гамлетъ“ (сборъ 89 р.), 11-го—„Японская ваза“ (сборъ 155 р.), 13-го—„Жарь-птица“ (сборъ 164 р.), 14-го—„Плоды просвѣщенія“ (сборъ 522 р.), 15-го—„Внѣ жизни“ (сборъ 61 р.), 16-го—„Дачники“ (сборъ 150 р.), 17-го—„Власть денегъ“—(сборъ 154 р.), 18-го—„Ревизоръ“ (сборъ 152 р.), 20-го—„Два подростка“ (сборъ 190 р.), 21-го—„Жизнь за царя“ (сборъ 606 р.), 22-го—„Нищія духомъ“ (206 р.), 23-го—„Медяка“ (сборъ 246 р.), 24-го—„Снѣгурочка“ (сборъ 316 р.), 25-го—„Измаилъ“ (сборъ 149 р.) и вечеромъ—„Сестра Тереза“ (сборъ 571 р.), 26-го—„Вокругъ свѣта“ (сборъ 337 р.) и вечеромъ—„Рабочая слободка“ (сборъ 496 р.), 27-го—„Снѣгурочка“ (сборъ 138 р.) и вечеромъ—„Власть денегъ“ (сборъ 495 р.). Всего за весь сезонъ взято г. Кравченко 26835 р. 14 к. Если исключить изъ этой суммы доходъ отъ вѣшалки, превышающей 3000 р., то выручка составитъ лишь 23000 р. Такого сезона въ Перми не бывало, и объясняется это не войной, въ другихъ городахъ дѣйствительно отразившейся на театральныхъ дѣлахъ, а исключительно качествомъ труппы и репертуаромъ нынѣшняго сезона. Разсчитался г. Кравченко черезъ бюро Р. Т. О.

На будущіе два сезона пермскій театръ сдавъ Строеву, нынѣшнюю зиму державшему оба, городской и верхонисетскій, екатеринбургскихъ театровъ. Полъ сезона Строевъ обязался дать оперу и полъ сезона драму. То же и въ Екатеринбургѣ. Въ Перми сдѣланы были Строеву значительныя уступки: понижена арендная плата и уменьшенъ залогъ.

Теперь, постомъ въ театрѣ мѣстными любителями часто ставятся спектакли съ благотворительной цѣлью и охотно посѣщаются публикой. Между нашими любителями есть такіе, которые не уступятъ профессиональнымъ артистамъ.

На пасху въ Пермь прибываютъ сразу два цирка.

Х.

ЖИТОМІРЪ. За время съ 26 декаб. по 27 февр. опернымъ товариществомъ подъ управлен. Шеина было поставлено 59 спектаклей (изъ нихъ 3 утреннихъ), обнимающихъ собою 29 оперъ, а именно: „Евгеній Онѣгинъ“ и „Демонъ“ (по 5 разъ), „Фаустъ“, „Карменъ“ и „Севильскій Цирюльникъ“ (по 4 р.), „Пиковая Дама“, „Черевички“, „Лакмѣ“ и „Паяцы“ (по 3 раза), „Русалка“, „Галька“, „Аида“, „Травиата“, „Риголетто“, „Гугеноты“, „Вертеръ“, „Ромео и Джульета“ и „Миньонъ“ (по 2 р.), „Царская Невѣста“, „Самсонъ и Далила“, „Тангейзеръ“, „Трубадуръ“, „Балъ-Маскарадъ“, „Жидовка“, „Африканка“, „Прокъ“, „Сельская Честь“, „Фра-Дьяволъ“, и „Царскій баронъ“ (по 1 разу). Итакъ, на 6 русскихъ оперъ пришлось 23 иностранныхъ. Выручено вмѣстѣ съ вѣшалкой около 22 тысячъ, но изъ нихъ выдано благотворительнымъ обществамъ половинный сборъ съ 3 спектаклей около 700 р. На кругъ взято (не считая 3 тысячъ субсидіи отъ города)—по 360 р.

Съ первой недѣли поста играетъ малорусская труппа Садовскаго и Саксаганскаго при участіи Карпенко-Караго.

А. Д.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Агаревъ, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣние „Осинокъ“.

Александровъ, Евр. Спб., театр „Акваріумъ“.

Андросова, Авр. Эд., Псковъ, лѣтній театр.

Ариунинъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 48.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.

Болышевская, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ. театр.

Боярский (фат), В. И. Спб., 5-я Рождественская, 14, кв. 26.

Булдеевъ, Евг. Авр. Спб., Английскій пр., 20.

Болдосная, Сеф. Федикоев., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедина, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр „Соловьевъ“.

Гиниловъ, Никиф. Полк., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горюховъ-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Демилъ (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Донина, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Сеокт., Спб., В. Вдовск. 24/26, кв. 32.

Ермоновъ, Вас. Яковл., Спб. В. О., 18 линия, 7, кв. 16.

Яичи, В. Н. (ing. сош. и др.), Прескуровъ, Под. губ.

Карамышевъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.

Наренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Деятрпая ул., д. № 15.

Нисенманъ-Лебедева Ал-ра Ив. (молад. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скодрена, кв. 6.

Калиновская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и быв.), Мариамполь, Суз. губ., III Донской полкъ.

Крамковъ, А. I. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.

Крисчовъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Авр., (администр. по утр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальский, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Митанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Минюловъ-Федоровъ, Ник. Фед., Москва, турнз Вр. Адельгеймъ.

Пондеев-Старинъ И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Поповичевъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Работинъ (Долгинъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.

Раканановъ, В. В., Псковъ, лѣтній театр.

Ратнировъ, Илья Кондр., (антрепр.), Рязань, гор. театр.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сош.), Спб., 8-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молад. театра“ (гер. и хар. роли), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 8.

Опаловскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Опаловъ-Винограденскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судьбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тоболевъ-Евдокимъ, Конст. Ал-др. (др. ревом.) Тюмень, Тоб. губ.

Третьяковъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хеоростовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная, ул., д. № 15.

Шабельскій, Авр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 1/2, кв. 3.

Жуковъ, Ник. Гр. Невскій, 78, мебл. комн. „Керберъ“.

Шеловъ, Фак. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотография Кузовкина.

Яблочникова, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яновскъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якимовъ, Петр. Семен. (Алмн.), перед. въ пожд., управл. театр., Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Барыкинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Ермоновъ, Авт. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Нарамоновъ (басъ), Ив. Ал., Спб., Пет. ст. Б. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Донца, Роб. Ив. (престиджитъ), Спб., Нар. домъ.

Онобръ, Авт. Авт. (престиджитъ и иллюзионистъ), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 18.

Филипповъ (Викъ-Евбе), Ник. Ян. (муз. экц. и пантомим.), Спб., Крозверскій пр., 4/1, кв. 24.

Александровъ, Гек. Варл. (театр. парком.), Спб. Крозверскій, 61.

Силнчевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Подписчику № 7399. Л. Я. Лучшимъ руководствомъ для учащихся пѣнію считается „Сопсон“. Имѣются выпуски для женскихъ и мужскихъ голосовъ. У Юргенсона есть дешевое изданіе Сопсон'а по 60 к. за выпускъ. Изъ школъ (руководствъ) пѣнія — лучшія: школа Маркези, цѣна 3 р. и школа Влардо-Гарсія (каждая часть 1 р. 20 к.).

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

Пр. В. № 77 отъ 6 апр.).

„Агонія“ (Анатоль). Вр. 1 д. А. Шницлера. Перев. В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Было, есть и будетъ“. Др. въ 4 акт. С. Н. Милонова.

„Бѣлый генераль“. Въ 4 д. и 8-ми ч. изъ послѣдней Восточной войны. Изданіе С. О. Разсохина.

„Бѣлыя ночи“. Въ 4 д. А. П. Воротникова. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Вертепъ“ (Святая ночь). Въ 5-и к. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Веселый вечеръ изъ жизни Великаго Государя или четверо часовыхъ у одной будки“. Шутка въ 1 д. П. Ободровскаго. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Витроганы“. Комична украинска опера въ 2 дѣяхъ. Соч. К. И. Ванченко. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Влюбленная“. Въ 3 д. Порто-Риша приложеніе къ журналу „Живописное Обозрѣніе“.

„Восвѣнный постой“. Фарсъ въ 3 д. Перев. съ франц. Л. Л. Пальмскаго и С. О. Сабурова. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Возвращеніе изъ Іерусалима“. Ком. въ 4 д. М. Донца, переводъ В. О. Шмидтъ. Изданіе С. Разсохина.

„Возвращеніе изъ Іерусалима“. Переводъ Э. Э. Миттерна и Н. С. Леонарда. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Воръ“. Въ 1 д. О. Мирбо. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Глушь“. Въ 4 д. Федора Фальковского.

„Гордіевъ узелъ“. Въ 5 д. П. Эрвье. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Горе отъ разсудимія“. Ком. въ 1 д. Н. И. Тимковскаго. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Господинъ конца вѣка“. Въ 4 д. Т. О. Кошкарновой. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Грядущій разсвѣтъ“. Въ 5 д. (изъ еврейской жизни). Е. Н. Ильинской.

„Два полюса“. Сцены въ 3 д. Мих. Сахарова.

„Демьяновъ Уха“. Сочиненіе и изданіе Л. С.

„Для блага общества“. (Почти трагедія въ одномъ дѣйствіи). Сочиненіе М. Зельдовича. Библиотека „Театръ и Искусство“. Бесплатное приложеніе къ № 26, 1904 года. Июнь—книга двѣнадцатая. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“. С.-Петербургъ, 1904 года. (По печатному изданію).

„Дочь степей“. Сцены изъ дерев. жизни въ 3 д. М. П. Кобелевой.

„Жизнь не ждеетъ“. Въ 1 д. Е. Владимировой. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Капитанъ“. Въ 1 д. Н. Вильде. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Кукушка“. Фарсъ въ 3 д. Поля Гаво и Жоржа Вей. Переводъ С. О. Сабурова. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Любимецъ публики“. Въ 1 д. Соч. Франна Веденинда. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Мужъ“. (Мечты и дѣйствительность). Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. К. Шернваль. Библиотека „Театръ и Искусство“. Бесплатное приложеніе къ № 26, 1904 года. Июнь—книга двѣнадцатая. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“. С.-Петербургъ, 1904 года. (По печатному изданію).

Открытая сцена и кафешантанъ.

Вильна.

Съ 18-го апрѣля, въ лѣтнемъ театрѣ „Ботаническаго сада“ состоится чемпионатъ борьбы съ участіемъ Луриха, Збышко, Циклопа, Аберга и др. Въмѣстѣ съ борцами будетъ подвизаться электрическая танцовщица Лиліанъ, фигурировать и бюскотъ.

Харьковъ.

Театръ-Вариетъ „Буффа“. Дирекція В. В. Жаткина. Русско-цыганская пѣвица Ирма Ичаджина, нѣмец. пѣвицы: m-lle Анжела Эгри, Томсонъ, Барнай, Мюзелли, Роднау. Русскія шансонет. пѣвицы: Пальмира, Жаннета, Поспѣлова, Трильби; Капеллы Фортунъ, Гителесонъ и др. Главный администраторъ и режиссеръ А. Ольшевскій.

Минскъ.

Театръ-Концертъ „Акваріумъ“. Дирекція А. Ф. Швама. Съ 27 марта новая программа. Дебютъ венгерскаго дуэта Шары Этелька; вѣнки, г-жи Милани, исполнительницы цыганскихъ романсовъ, г-жи Загурской; француз. арт., г-жи Бонне; дебютъ Капеллы подъ управленіемъ артиста г-на Исаева, пляски, г-жи Свѣтинской; артистки, г-жи Бельфорты; русской артистки, г-жи Турской; нѣмецкой субретки, г-жи Миши-Мицилли; русской субретки, г-жи Щепанской. Русскій разнохарактерный дуэтъ Батаенко.

† **М. С. Истамановъ.** На дняхъ скончался управляющій „Крестовскаго Сада“, М. С. Истамановъ, хорошо извѣстный театрамъ и артистамъ. Фактически, Истамановъ завѣдывалъ всей антрепризой этого театра въ теченіи многихъ лѣтъ.

Правление С.П.Б-го 1-го Общественнаго Собранія.

(у Синяго моста).

вызываетъ лицъ, желающихъ взять на себя постановку спектаклей въ Собраніи въ сезонъ 1905—1906 гг. Заявленія принимаются въ Правленіи до 20 Апрѣля сего года.

Кондиціи на постановку спектаклей находятся у кассира Собранія

6310

1—1

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ.

ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

ГОПОГАНЪ

въ желудкѣ и кишкахъ развиваетъ активный кислородъ, который уничтожаетъ броженіе и гниеніе, а также и вредныя бактерии.

Подарокъ, ревматизмъ и ишиасъ.

Т-во СУПЕРОКСИДОВЪ Спб., Фонтанка, 25, близъ Невск. пр. Тел. 2532.

МАРУЖНОЕ СРЕДСТВО

ЭКТОГАНЪ

въ желудкѣ и кишкахъ развиваетъ активный кислородъ, который уничтожаетъ броженіе и гниеніе, а также и вредныя бактерии.

Подарокъ, ревматизмъ и ишиасъ.

Т-во СУПЕРОКСИДОВЪ Спб., Фонтанка, 25, близъ Невск. пр. Тел. 2532.

имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ известны въ Россіи болѣе 30 л.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ рационально чистятъ зубы.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ уничтож. дурной запахъ во рту.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ укрѣпляютъ десны.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ предохраняютъ зубы отъ порчи.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ эликсиръ, порошокъ, паста, щетка
продаются издавна во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ
и другихъ магазинахъ Россіи.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская ул. д. Фальцъ-Фейль.

Имѣетъ въ продажѣ всѣ новѣйшія пьесы текущего сезона; для народныхъ театровъ и любителей домашнихъ спектаклей. Постоянно пополняется новостями драматическихъ произведеній.

Требованія иногороднихъ исполняются немедленно съ наложеннымъ платежемъ. Каталогъ пьесъ съ обозначеніемъ числа дѣйствующихъ лицъ безплатно.

УСТРОЙСТВО

концертныя, гастрольныя спектакли въ городахъ: Новочеркасскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ съ всеми расходами принимается на себя М. М. Фонштейнъ. Справки по всемъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ высылаются за двѣ семикопѣечныя марки. Телеграммы съ указаніемъ отъѣзда. Адресъ: для писемъ—Ростовъ на Дону, котораго типографія М. М. Фонштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фонштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ ТЕАТРА „ФАРСЪ“, С. О. САБУРОВА.

Послѣднія новинки сезона: „ШАЛОСТИ ИВАНА МИРОНЫЧА“ комедія-шутка въ 3 дѣйств. С. О. Сабурова. „ЖЕНЩИНА БЕЗЪ УЛЫБКИ“ (awife without a smile) комедія-буффъ въ 3 дѣйств. Ар. Пинеро, переводъ съ англійскаго С. О. Сабурова. „ПЕРВАЯ НОЧЬ“ (Une nuit de pose) фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. Л. Л. Пальмского и С. О. Сабурова. „ФАРФОРОВАЯ КУКОЛКА“ шутка въ 1 д. С. О. Сабурова. „МЕЛОВЫЕ ДНИ“ (La lune de miel) комедія-буффъ въ 3 д. перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ТРОИСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ“ комедія въ 1 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „КОРОЛЬ МАМОКЪ“ (Бразильскій дядюшка) (Le true déen Bresiliellin) фарсъ въ 4 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ХОЛОСТЯКА“ фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ТРИ АНАБАПТИСТА“ (Les trois anabaptistes) водевилъ въ 4 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ТОРГОВЫЙ ДОМЪ“ или оптомъ и въ розницу. фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ДАМА ИЗЪ 23 НОМЕРА“ (La dame du № 23) фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. С. О. Сабурова. „ГОСПОДИНЪ ГОЛОВА“ „Дѣла китайскія“ въ 3 д. С. О. Сабурова. „ЛЮБОВНЫЙ КОРЕШОКЪ“ фарсъ въ 4 д., перев. съ нѣмец. С. О. Сабурова.

6322 КУРСКОЕ 6—4

Театръ И. В. Пугулева сдаётся съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетту и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

ТЕАТРЪ

съ пасхи свободенъ, отдается на выгодныхъ условіяхъ; объ условіяхъ справиться: г. Ставрополь Губ. театрѣ Андрееву или Иванова. 3—1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛАНДЪ. Мягко глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освежающая и пріятная цвѣт., вытѣсняется въ кожу, придаетъ ей вѣчную бѣлизну, мягкость и бархатность.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 кром. 2 руб.

Заказывающіе лабораторіи Дюмьера в. н. Намеки и А. Н. Энгельманъ. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу обратитъ особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛАНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Коммунальной лабораторіи, которая находится на всѣхъ упаковкахъ. Подкупать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ, Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бюшъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверо-Американск.: Л. Мишлеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛАНДЪ. С.-Петербургъ, Басеинная улица, № 27/24.

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Га. Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ: (для любительскихъ спектаклей) СЕРІЯ МОНОЛОГОВЪ И ДІАЛОГОВЪ

В. В. БИЛИБИНА.

1. Дама, побывавшая у разбойниковъ.
2. Датскій рассказъ.
3. Фимочка.
4. Благотворительный вечеръ.
5. Изъ пѣтушиной жизни.
6. Въ обществѣ защиты мушкетеровъ.
7. Полировка купца.
8. Ищетъ квартиру.
9. Интересные датскіе сны.

Обращаться въ контору редакціи „Театръ и Искусство“ Ц. 1 руб.